

Колесник Вероника Вячеславовна

**КОНЦЕПЦИЯ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В
ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ, УСКОРЕННЫХ И СОГЛАСИТЕЛЬНЫХ
ПРОЦЕДУРАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора юридических наук

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» на кафедре уголовного процесса и криминалистики

Научный консультант: **Пастухов Павел Сыроевич,**
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Русман Галина Сергеевна,**
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», кафедра уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, заведующий кафедрой

Тарасов Александр Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», кафедра уголовного права и процесса, заведующий кафедрой

Татьянина Лариса Геннадьевна,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», кафедра уголовного процесса и правоохранительной деятельности, заведующий кафедрой

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»**

Защита состоится 14 июня 2024 г. в 10:00 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.090.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет» по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на официальном сайте вуза <https://ulsu.ru>, с авторефератом – на сайте Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим высылать по адресу: 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Максимов Олег Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена назревшей потребностью в признании и научном объяснении феномена договорных уголовно-процессуальных отношений, который неразрывно связан с упрощением общей уголовно-процессуальной формы, присущей типу уголовного процесса государства.

Развитие упрощенных производств является общемировой тенденцией и соответствует международно-правовым процессуальным стандартам. Россия, как и другие современные государства, нарастила систему упрощенных производств по уголовным делам для организации более гибкого противодействия преступности, экономии бюджетных средств, гуманизации уголовной политики, развития партнерских отношений государства с обществом.

В России на большую часть совершаемых преступлений правовая реакция происходит через упрощенную уголовно-процессуальную форму: до 70% уголовных дел рассматривалось в особом порядке¹, около 20% уголовных дел судами прекращается². Превращение упрощенного порядка применения мер уголовно-правового и уголовно-процессуального воздействия в обычный – это необратимый факт правовой действительности³.

Между тем, если явление уголовно-процессуального упрощения получило официальное объяснение через концепцию дифференциации уголовно-процессуальной формы, то признание неразрывной связи упрощения с развитием договорных уголовно-процессуальных отношений дается нелегко уголовно-процессуальному отечественному правосознанию. Этому противятся как классическая правовая традиция, воспроизводящая утверждения о публично-правовой природе уголовного процесса и императивном методе уголовно-процессуального регулирования; а также следственная идеология,

¹ Так, если в 2012 году особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ, был применен по 575 292 уголовным делам (51,5% от рассмотренных уголовных дел), то в 2017 году в таком порядке было рассмотрено 598 695 дело (70,09%), в 2018 – 558 110 дел (68,74%), а в 2019 – 434 631 дел (57,53%), в 2020 – 351 975 дел (49,83%), в 2021 – 314 445 дел (43,33%), в 2022 – 292 788 дел (40,37%). См. : Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 29.08.2023).

² По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ: в 2012 году судами прекращено 23,35% от рассмотренных уголовных дел, в 2013 – 23,63%, в 2014 – 23,31%, в 2015 – 23,73%, в 2016 – 22,9%, в 2017 – 21,12%, в 2018 – 21,75%, в 2019 – 23,25%, в 2020 – 24,85%, в 2021 – 21,94%, в 2022 – 20,25%. См.: Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 29.08.2023).

³ Количество исходов уголовных дел в обычной форме составляет менее 20% с тенденцией к дальнейшему сокращению. См. : Шклярук, М. Траектория уголовного дела в официальной статистике на примере обобщенных данных правоохранительных органов : публикация от 26.02.14. – Текст : электронный //Институт проблем правоприменения : [сайт]. URL : <https://enforce.spb.ru/products/papers/6265-traektoriya-ugolovnogo-dela-v-ofitsialnoj-statistike>(дата обращения: 28.08.2023).

призывающая к национальной самобытности российского уголовного судопроизводства.

Договорные отношения всегда присутствовали в уголовном процессе, хотя по большей части неформально. Знаком наличия договорных уголовно-процессуальных отношений стало появление в российском законодательстве термина «досудебное соглашение о сотрудничестве». В уголовном процессе России, как и в большинстве стран, происходит конвергенция публичного и частного права. Непоследовательно, с временными отступлениями, но неуклонно осуществляется усиление состязательного начала в смешанном типе современного российского уголовного процесса.

В справедливом уголовном процессе правового государства развитие договорных уголовно-процессуальных отношений между сторонами защиты и обвинения неизбежно. Этому объективно способствуют экономический, технологический и гуманитарные факторы. Так, нарастание технических возможностей фиксации массовых нарушений налогового, таможенного, экономического законодательства, формально подпадающих под действие уголовного закона, делает целесообразным избирательный, компромиссный договорной подход к уголовно-правовому реагированию на них.

Упрощение процедуры без согласия сторон защиты и обвинения, как показывает советский опыт «процессуального упрощенчества» – это путь к правоприменительному произволу и потому упрощение на договорной основе позволяет сохранить в правовом поле «процедурное упрощение», не подрывать справедливость уголовно-процессуальной системы.

Неготовность теории к признанию договорного феномена в упрощенной уголовно-процессуальной модели, отсутствие надлежащей научной основы привело к неудачным попыткам создания оптимальных сокращенных досудебных производств, в которых нуждается российская правоохранительная система.

Дополнительную злободневность теме исследования придает появление эксклюзивного договорно-упрощенного порядка освобождения от уголовной ответственности лиц за совершение преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Актуальным является предложение общего для всех граждан договорного уголовно-процессуального механизма разрешения уголовно-правовых конфликтов на возмездной, компенсаторной основе.

Усиливает актуальность темы и необходимость уравновесить наметившийся консервативный подход по отношению к договорно-упрощенным процедурам. Он отразился в резких изменениях проводимой уголовной политики по применению процедуры, предусмотренной главой 40 УПК РФ¹. В связи с этим, в правовой культуре должна укрепиться позитивная оценка договорного элемента в механизме уголовно-процессуального регулирования.

¹ См.: Доклад Генерального прокурора России Ю.Я. Чайки на расширенном заседании коллегии Генпрокуратуры 15 февраля 2018 года // Прокурор. 2018. № 1. С. 19; Доклад Генерального прокурора России И.В. Краснова на расширенном заседании коллегии Генпрокуратуры 17 марта 2020 года // Прокурор. 2020. № 1. С. 17.

Еще одним фактором, свидетельствующим об актуальности темы исследования, является принятие Федерального закона от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции». Данным правовым актом введены правовые гарантии и основания освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации, заключающих (заключивших) контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации либо проходящих в них военную службу в период мобилизации, в период военного положения или в военное время¹.

Актуальным является необходимость разработки дополнительного уголовно-процессуального примирительного механизма процедуры освобождения от уголовной ответственности вследствие изменения обстановки. Полагаем, что этот механизм мог бы стать составной частью сложносоставного уголовно-процессуального механизма освобождения от уголовной ответственности (но также и от отбывания наказания) в связи с деятельным раскаянием, под которым можно понимать участие в боевых действиях по защите суверенитета России.

Таким образом, накопившийся в уголовно-процессуальной теории и практике круг вопросов делает актуальным исследование развития договорных уголовно-процессуальных отношений в отечественном уголовном судопроизводстве.

Степень научной разработанности темы исследования представлена в богатом, хотя и противоречивом, опыте развития договорных уголовно-процессуальных отношений в отечественном уголовном судопроизводстве и поиска объяснения феноменов уголовно-процессуального упрощения, установления договорных отношений сторон.

Во время действия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. теме упрощенного производства по уголовным делам посредством проведения полицейского дознания и рассмотрения мировым судьей были посвящены работы К.Д. Анциферова, Н.А. Неклюдова, Н.Н. Полянского, К. Поппе, Л.Я. Таубера, И.Я. Фойницкого, И.Г. Щегловитова и других. В период расцвета либерального направления русской уголовно-процессуальной науки был развит ряд концепций, в числе которых: теория процесса как процессуального отношения (П.И. Люблинский, Н.Н. Розин и др.); теория тождества процесса и предмета иска (А.Х. Гольмстен); исковая концепция обвинения (А.И. Елистратов, Н.Н. Розин, В.А. Рязановский, Н.Н. Полянский и др.). Все эти концепции объединяла идея о развитии процесса благодаря воле сторон, которая, в том числе и через договор, приобретает свойство регулятивного воздействия на правоотношения.

¹ Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 24.06.2023.

В советский период, благодаря работам П.Ф. Пашкевича, М.Л. Якуба и др., сформировалось учение о дифференциации уголовно-процессуальной формы, в рамках которого осмысливался феномен уголовно-процессуального упрощения. В новейшее время это учение применительно к позитивно-правовым реалиям, порожденным УПК РФ, и в свете понимания смысла «упрощения», «ускорения», «сокращения», «поощрения», развили В.А. Азаров, А.М. Баранов, А.С. Барабаш, А.В. Боярская, Б.Б. Булатов, Н.А. Власова, С.В. Власова, Б.Я. Гаврилов, Л.В. Головкин, В.Н. Григорьев, О.В. Гладышева, К.Ф. Гуценко, А.А. Давлетов, Ю.В. Деришев, В.В. Дорошков, К.Б. Калиновский, М.С. Кесаева, Н.Н. Ковтун, С.Л. Лонь, О.А. Малышева, Н.С. Манова, Е.В. Марковичева, О.В. Мичурина, Е.Н. Рахманова, Г.С. Русман, М.К. Свиридов, А.В. Смирнов, А.В. Пилюк, В.Т. Томин, Т.В. Трубникова, С.С. Цыганенко, В.С. Шадрин, С.А. Шейфер, Г.П. Химичева, Ю.К. Якимович и др.

Теория дифференциации уголовно-процессуальной формы остается доминирующей в научном пространстве. В этой связи надо особо следует отметить попытки теоретического осмысления феномена уголовно-процессуального упрощения, которые были предприняты с использованием этой теории О.В. Качаловой, М.К. Свиридовым, А.В. Пилюком, сопряженные с отрицанием или умалчиванием договорного аспекта упрощенных уголовно-процессуальных производств.

Важное значение имеют разработки, посвященные протокольному производству в советском уголовном процессе, среди авторов которых можно назвать В.И. Баскова, И.Ф. Демидова, Т. П. Захарову, Л.И. Карнееву, С.Л. Лоня, С.С. Цыганенко, Л.Т. Ульянову, В.Т. Томина, Ю.К. Якимовича и др.

Особое место занимает теория уголовно-процессуальных отношений, в развитие которой внесли вклад многие выдающиеся ученые, в том числе В.П. Божьев, А.Д. Бойков, В.Г. Даев, П.С. Элькинд, М.С. Строгович и др.

Значительное влияние на разработку темы имеют исследования Г.В. Абшилавы («Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации» (2012)¹, Д.А. Маткиной («Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития» (2009)²; Ю.В. Кувалдиной («Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России» (2011)³; И.А. Александровой, И.В. Круглова, А.Ф. Кучина,

¹ Абшилава, Г. В.Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.09 / [Место защиты: НГООУ "Московская академия экономики и права"]. Москва, 2012. 551 с.

² Маткина, Д. В. Конвенциональная форма судебного разбирательства : история, современность и перспективы развития : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Оренбург, 2009. 210 с.

³ Кувалдина, Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / [Место защиты: Сам. гос. ун-т]. Самара, 2011. 284 с.

А.Г. Смолина («Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты сделки о признании уголовного иска» (2007)¹.

В основу разрабатываемой темы исследования была положена и теория правовой (процессуальной) конвергенции, вклад в развитие которой внесли С.С. Алексеев, Н.М. Коршунов, О.Д. Третьякова и другие ученые. В значительной степени на разработку темы исследования оказали идеи сторонников этой теории из числа ученых-процессуалистов: Г.В. Абшилавы, О.А. Зайцева, И.Л. Петрухина, А.Х. Шариповой, С.Д. Шестковой и др.

Теоретическая степень разработанности темы исследования определяется уже достаточно высоким уровнем разработки тем о диспозитивности в методах уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования, который достигнут в трудах А.С. Александрова, О.И. Андреевой, И.С. Дикарева, Л.Н. Масленниковой, В.В. Хатуаевой, Э.Л. Сидоренко, А.В. Сумачева, иных представителей уголовно-правовых наук.

Развитию темы исследования способствовали научные разработки, посвященные отдельным современным производством, квалифицируемым автором как договорно-упрощенные. К ним относятся научные исследования, посвященные особому порядку судебного разбирательства, регулируемому главой 40 УПК РФ (Н.Н. Апостоловой, Ю.В. Астафьева, О.Я. Баева, В.М. Быкова, Д.П. Великого, А.Г. Волеводза, Л.А. Воскобитовой, Н.А. Громова, М.В. Головизнина, М.А. Днепровской, Н.П. Дубовика, А.А. Иванова, И.В. Килиной, О.В. Качалова, Н.А. Колоколова, Н.Н. Ковтуна, Ю.В. Кувалдиной, И.Б. Михайловской, К.А. Рыбалова, А.В. Смирнова, А.Г. Смолина, Д.А. Степаненко) и др.

Разработке темы диссертации способствовали научные труды, посвященные досудебному соглашению о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), К.Ф. Багаутдинова, Г.Я. Борисевич, Е.А. Бравиловой, Л.В. Брусницына, О.В. Волынской, И.В. Головинской, М.М. Головинского, С.В. Зуева, А.А. Иванова, Е.В. Корчаго, Н.С. Костенко, М.Е. Кубриковой, В.А. Лазаревой, Ю.К. Орлова, Я.В. Лошкобановой, А.Г. Маркелова, Д.А. Маткиной, А.В. Пиюка, О.Н. Тисен, О.А. Тертышной, Т.В. Топчиевой, А.Г. Халиулина, В.В. Хатуаевой и др.

Существенный вклад в исследование процедур, урегулированных нормами главы 32.1, главы 51.1, ст. 25.1 УПК РФ, внесен О.И. Андреевой, А.А. Алиммирзаевым, А.В. Боярской, В.М. Быковым, С.В. Власовой, Б.Я. Гавриловым, В.М. Герасенковым, В.Н. Григорьевым, А.В. Гриненко, А.А. Давлетовым, И.С. Дикаревым, Е.А. Долей, В.В. Дорошковым, А.С. Закотянским, О.А. Зайцевым, В.В. Кальницким, О.В. Качаловой, М.С. Кесаевой, Н.Н. Ковтуном, Н.А. Колоколовым, Ж.К. Коняровой, В.А. Лазаревой, М.В. Лапатниковым, Н.С. Мановой, Ю.Л. Никифоренко,

¹ Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты сделки о признании уголовного иска / М-во внутренних дел Российской Федерации, Нижегородская акад. ; [И.А. Александрова и др.]. Нижний Новгород : Нижегородская акад. МВД России, 2007. 224 с.

Н.К. Панько, В.А. Семенцовым, Л.Г. Татьяниной, А.Г. Халиулиным, В.В. Ченцовым, Я.А. Шараевой, С.П. Щербой, С.М. Якубовой и др.

Особое место занимают творческие наработки, относящиеся к тематике прекращения уголовных дел по основаниям, которые получили наименование «примирительных», «согласительно-компенсаторных», «договорно-штрафных», авторами которых являются Х.Д. Аликперов, Н.Н. Апостолова, С.В. Бажанов, Х.В. Бопхоев, А.А. Варяник, Л.А. Воскобитова, М.А. Галимова, Л.В. Головкин, А.П. Гуськова, И.С. Дикарев, А.В. Ендольцева, З.Д. Еникеев, С.П. Ефимичев, Н.Н. Ковтун, Ю.В. Кореневский, Р.В. Костенко, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, О.В. Левченко, Е.В. Марковичева, К.В. Муравьев, А.В. Победкин, А.Д. Прошляков, А.В. Савкин, В.В. Сверчков, В.А. Семенцов, А.В. Смирнов, А.М. Смирнов, А.Б. Соловьев, А.А. Чувилев, Ю.Ю. Чурилов, В.С. Шадрин, В.Б. Шерстнев, Л.А. Шестакова, а также другие.

Существенное влияние на формирование концепции договорных отношений оказали работы П.С. Пастухова по модернизации уголовно-процессуального доказывания («Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества» (2015), («Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества» (2015), («Теоретическая модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества» (2014). Автор работ предлагает модернизировать уголовно-процессуальное доказывание посредством свободы выбора способов фиксации хода и результатов действия по получению доказательственной информации. Ключевое значение П.С. Пастухов придает отказу от чрезмерно заформализованной следственной формы производства по уголовным делам с предоставлением прав сторонам собирать фактические материалы и пересмотром правовых стандартов допустимости доказательств.

Несмотря на обилие подходов и точек зрения для современного состояния разработки темы исследования, характерно отсутствие единой концепции, дающей всестороннее, полное и объективное понимание договорно-упрощенных производств и договорных уголовно-процессуальных отношений.

Не отрицая наличие признаков упрощения, сокращения, ускорения, поощрения в производствах, которые стали темой исследования, автор впервые предлагает усматривать в них в качестве основы договорной атрибут. В отличие от других исследователей диссертант в своей авторской концепции постарался объединить противоречивые подходы к пониманию сложной правовой природы договорно-упрощенных производств в уголовном процессе.

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объект исследования* образовали уголовно-процессуальные договорные отношения, складывающиеся между участниками современных позитивно-правовых договорно-упрощенных примирительных, ускоренных и согласительных производств в их настоящем состоянии и перспективном развитии. Исследование направлено на выявление объективных закономерностей договорных уголовно-процессуальных отношений примирительных, ускоренных и согласительных производств.

Предметом исследования выступают положения Конституции Российской Федерации, нормы уголовно-процессуального права и иных отраслей отечественного законодательства, регулирующие договорные уголовно-процессуальные отношения; правовые стандарты, выработанные следственно-судебными органами при реализации данных норм, а также относящиеся к теме исследования концептуальные положения уголовно-процессуальной науки и иных юридических наук.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке авторской концепции, включающей комплекс обобщённых теоретических положений о договорных уголовно-процессуальных отношениях в примирительных, ускоренных и согласительных процедурах уголовного судопроизводства; выработке на этой основе частных теоретических положений по отдельным институтам нормативного обеспечения этих отношений; обосновании положений, направленных на повышение эффективности современных позитивно-правовых договорно-упрощенных производств по уголовному делу, а также формулирование предложений по совершенствованию действующего законодательства, включая разработку структурного раздела Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹.

Выбранная цель исследования обусловила постановку и решение соответствующего круга **задач**:

– создание теоретической основы авторского подхода к сложившейся проблемной ситуации, порожденной феноменом договорных отношений в уголовно-процессуальной сфере;

– творческая переработка теоретического наследия отечественной уголовно-процессуальной науки для нахождения преодоления существующих противоречий и формирования объединительного подхода к пониманию договорно-упрощенных производств;

– определение авторской позиции по ключевым дискуссионным вопросам дифференциации уголовно-процессуальной формы в связи с типологическими особенностями российского уголовного судопроизводства;

– выработка понятийного аппарата, призванного выразить новизну авторского подхода к объяснению правовой природы договорно-упрощенных производств по уголовным делам;

– создание авторских определений понятий и сущности «договорное «материально-процессуальное отношение», «договорное уголовно-процессуальное право», «договорно-упрощенные производства»;

– выявление основных направлений и результатов конвергенции частного и уголовного права в сфере уголовного судопроизводства;

- выявление принципиального ядра договорной (договорно-упрощенной) подотрасли современного российского уголовно-процессуального права;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2024. № 1 (часть I). Ст. 53.

- объективная оценка опыта создания и применения договорно-упрощенных производств в отечественном уголовном процессе, включая современный этап правового развития;
- определение меры «договорного» в связи с балансом частного и публичного начал в механизме уголовно-процессуального регулирования;
- предложение мер по совершенствованию правового регулирования отдельных существующих договорно-упрощенных производств;
- проверка возможности распространения договорной модели на системные институты уголовно-процессуального права, включая обвинение и доказывание;
- обоснование авторского проекта развития договорных уголовно-процессуальных отношений в виде раздела «Договорно-упрощенные производства» в УПК РФ.

Методология и методика диссертационного исследования базируются на методе диалектического материализма, который позволил понимать исследуемый феномен во всей его полноте и сложности, а при выработке авторской концепции договорных уголовно-процессуальных отношений снять противоречия в многочисленных мировоззренческо-познавательных подходах в понимании договорно-упрощенных уголовно-процессуальных производств, выйти на качественно новое объяснение их правовой природы как формы существования комплексного договорного материально-процессуального отношения, а также определить разумную меру договорного начала в уголовно-процессуальном механизме.

При исполнении диссертационного исследования практиковался логический метод, который позволил создать целостную последовательную научную концепцию, сделать ряд последовательных ходов логического рассуждения от определения проблемной ситуации до выхода из нее с предложением конкретного договорного уголовно-процессуального инструмента воздействия на правоотношения, складывающиеся в сфере уголовного судопроизводства.

Использование аналитического метода позволило вычленить в правовой уголовно-процессуальной реальности признаки договорных уголовно-процессуальных отношений, выявить и исследовать договорные свойства уголовно-процессуальных производств и различить отдельные уголовно-процессуальные договорные производства.

Метод синтеза позволил объединить договорно-упрощенные производства в систему и выйти на понятие договорного уголовно-процессуального права. Благодаря дедукции из общего допущения о возможности сторонам в уголовном процессе вступать в договорные отношения были выведены суждения о предмете, содержании, субъектах договорных уголовно-процессуальных отношений. С помощью индуктивного метода отдельные положения о присутствии договорного аспекта в уголовно-процессуальных производствах суммировались с выходом на общую авторскую концепцию о договорных уголовно-процессуальных отношениях.

Формально-юридический метод позволил истолковывать законодательство и выявлять правильный смысл норм, регулирующих договорные уголовно-процессуальные отношения. С помощью исторического и сравнительно-правового метода удалось проследить генезис российских договорно-упрощенных производств до их современных моделей. Статистический и социологический методы позволили получить эмпирическую основу для разработки аргументации, предложения мер по разрешению проблем правового регулирования современных договорно-упрощенных производств и разработки проекта договорного уголовно-процессуального права. Метод моделирования позволил обосновать новые, перспективные модели договорно-упрощенных уголовно-процессуальных производств.

Теоретической базой проведенного диссертационного исследования стали достижения отечественных уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и иных юридических наук. Важной частью теоретической основы авторской концепции договорных уголовно-процессуальных отношений являются теория правовой конвергенции, теория процесса как прогрессирующего правоотношения, а также иные учения, проникнутые состязательной идеологией: концепции тождества предмета процесса и иска, субъективных публичных прав, исковая теория обвинения, учение о судебной истине.

Эмпирическую базу исследования составили:

- результаты изучения 456 уголовных дел в целях обобщения судебно-следственной практики по вопросам диссертационного исследования;
- результаты анкетирования и интервьюирования 250 прокуроров, 318 сотрудников органов предварительного расследования, 218 адвокатов и 142 судей;
- опубликованные материалы судебной-следственной практики по уголовным делам, а также официальные статистические данные о результатах деятельности правоохранительных органов в сфере уголовного судопроизводства за 2013-2023 гг.;

Сбор эмпирического материала осуществлялся в период с 2013 по 2023 г. во Владимирской, Волгоградской, Воронежской, Нижегородской, Самарской, Рязанской, Ростовской, Тульской и Ярославской областях, Краснодарском, Пермском и Ставропольском краях, а также в гг. Москва и Санкт-Петербург.

Нормативную базу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты, федеральные конституционные законы, уголовно-процессуальное, уголовное и иное законодательство, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство отдельных зарубежных стран, правовые акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации по теме диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования. Впервые с учетом межотраслевых связей уголовно-правовых наук, на основе установленной объективной закономерности развития уголовно-процессуального права, творческого переосмысления научных исследований по сходной проблематике и собранного эмпирического материала, разработана авторская концепция договорных уголовно-процессуальных отношений в примирительных,

ускоренных и согласительных процедурах уголовного судопроизводства России; на этой основе выработаны частные теоретические положения по отдельным институтам нормативного обеспечения этих отношений; обоснованы положения, направленные на повышение эффективности современных позитивно-правовых договорно-упрощенных производств по уголовному делу, а также сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства, включая разработку структурного раздела Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Автором создано новое направление в науке уголовно-процессуального права, в котором объективному и всестороннему исследованию подвергнута важнейшая часть дифференциации современного уголовно-процессуального механизма, на основе чего сформированы полноценные процедуры примирительных, ускоренных и согласительных производств. Впервые разработаны основы теории договорного уголовно-процессуального права, выделены принципы договорно-упрощенных производств, обоснованы перспективы развития законодательства в рассматриваемой сфере деятельности судебно-следственных органов.

Новизна диссертационного исследования определяется включением в предлагаемую концепцию договорных уголовно-процессуальных отношений в уголовном судопроизводстве России ряда альтернативных господствующему нормативитскому подходу научных концепций, что позволило ослабить монополию учения о дифференциации уголовно-процессуальной формы и сделать это учение более объективным.

Предложенная концепция договорных уголовно-процессуальных отношений позволила по-новому измерить допустимость и разумность развития договорных уголовно-процессуальных производств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Основные положения, выносимые на защиту.

I. Теоретические положения о договорном уголовно-процессуальном правоотношении

1. Договорные уголовно-процессуальные отношения – это особая разновидность уголовно-процессуальных отношений, регулируемых диспозитивными уголовно-процессуальными правовыми нормами, между субъектами которых (несмотря на то, что один из них является «компетентным государственным органом») выдерживается правовое равенство. Выравнивание ассиметричности «обычного» уголовно-процессуального отношения, возникшего после возбуждения уголовного дела публичного обвинения, и превращение его в договорное происходит по решению участника процесса, осуществляющего предварительное расследование или судебное разбирательство.

Договорные отношения относятся к условно диспозитивному типу правоотношений, потому что их процессуальная судьба (возникновение, развитие и окончание) зависит от усмотрения – добровольного акта самоограничения государства, частичным отказом от полновластия на обязательное применение уголовного закона к виновнику преступления.

Императивно-правовое основание этого отношения, представляющее собой преступление, обуславливает свободу выхода из него органа, в производстве которого находится уголовное дело. В этом свойстве обратного хода договорного, равноправного отношения сторон в одностороннее уголовно-процессуальное отношение проявляется непостоянство и условность договорного уголовно-процессуального отношения.

Предметом договорных уголовно-процессуальных отношений являются желаемые обеими сторонами процессуальные и материально-правовые «блага»: процессуальные решения отдельных вопросов, окончательное решение по делу о виде и мере уголовно-правового воздействия.

Субъектами договорных уголовно-процессуальных отношений выступают сторона обвинения и сторона защиты. Прокурору надлежит быть субъектом всех договорных уголовно-процессуальных отношений, которые возникают между сторонами в деле; ему должна принадлежать решающая процессуальная роль во всех договорно-упрощенных производствах. Не следует наделять органы предварительного расследования правом самостоятельного вхождения в договорные уголовно-процессуальные отношения; они должны выступать только в роли процессуальных «помощников» прокурора как субъекта диспозитивного права на вхождение в договорные уголовно-процессуальные отношения со стороной защиты.

2. Правовым основанием перехода уголовно-процессуального отношения из обычного в договорное является уголовно-процессуальный договор, который представляет собой соглашение стороны обвинения и стороны защиты об изменении или прекращении прав и обязанностей, и даже, возможно, об установлении таковых, включая материально-правовые¹.

Уголовно-процессуальный договор имеет целью упрощение достижения целей участников судопроизводства, являющимися сторонами в деле, что укладывается в основное назначение процесса. Не может быть правового упрощения без договора, который первичен, а упрощение – вторично (а не наоборот). Через договор могут решаться как отдельные вопросы, возникающие по ходу уголовного процесса, так и судьба уголовного дела, а значит и определение виновнику преступления меры уголовно-правового воздействия.

Уголовно-процессуальный договор способен быть дополнительным процессуальным средством обеспечения правовой определенности, гарантией достижения уголовным судопроизводством своего назначения по конкретному делу.

3. Договорные уголовно-процессуальные отношения сторон присутствуют в следующих современных процедурах: особый порядок судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ); досудебное соглашение о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ); дознание в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ); замена наказания судебным штрафом как альтернатива уголовному преследованию (ст.ст. 25.1, 446.1-446.5 УПК РФ); прекращение уголовных дел по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 20, ст. 25, пунктом 3

¹ Этот пункт перспективного уголовно-процессуального договора возможен в контексте обвинительного процесса, но не современного российского уголовного судопроизводства.

части 1 ст. 27, ч. 1 ст. 28, ст. 28.1, 427 УПК РФ. Мера договорности, заложенная в них законом, различна, отсюда и степень развитости договорных уголовно-процессуальных отношений при их реализации.

Договорные отношения неравномерно представлены в системе уголовно-процессуальных отношений и наибольшую тенденцию к росту демонстрируют в «экономическом уголовном судопроизводстве», где опережающими темпами происходит развитие партнерских отношений государства с субъектами предпринимательской деятельности. Отсюда особое развитие договорных отношений в рамках процедуры, регулируемой статьей 28.1 УПК РФ.

4. Конвергенция частного и публичного права утверждается как объективная закономерность общеправового развития, включая развитие уголовно-процессуального права. Она служит главным источником формирования договорных отношений в уголовно-процессуальной сфере, что можно расценить как разумную степень «приватизации» отдельных институтов уголовно-процессуального права, унификации гражданско-процессуальных и уголовно-процессуальных правовых стандартов в определении предмета, субъектов, способа развития и разрешения уголовного дела.

Развитие договорных уголовно-процессуальных отношений является показателем процессуальной свободы, меры состязательности, возможности влияния воли равноправных сторон на процесс. Поскольку основой всего правового является договор, постольку увеличение договорного начала в уголовно-процессуальном праве является возвращением к исходной – частно-исковой судебной модели, что в современный период времени может быть представлено в виде уголовно-исковой самозащиты лиц своих прав, нарушенных преступлением, при посредничестве прокурора и суда.

В свете конвергенции частного и публичного права, увеличения доли частного начала в публично-правовой уголовно-процессуальной сфере может быть пересмотрен концептуальный предел уступчивости обвинительной власти государства (прокуратуры), готовности субъекта публичного обвинения вступать в договорные отношения с участниками уголовно-правового конфликта по всему кругу юридических и иных вопросов, представляющих интерес для сторон. Знаковым является распространение договора на два важных института уголовно-процессуального права: обвинение и доказывание. В свете конвергенции частного и публичного права допустимо распространение договорной модели на оба эти института.

Теория конвергенции частного и публичного права создает задел для конструирования центрального звена авторской концепции – договорного уголовно-процессуального отношения, как средства превзойти доктринальное ограничение в определении меры развития договорных уголовно-процессуальных отношений.

5. Сформирован взаимообусловленный подход к пониманию договорного уголовно-право-процессуального отношения как идеального совмещенного «материально-процессуального отношения», все элементы которого из договорной природы, мыслится в контексте состязательного (обвинительного) процесса. Слияние уголовно-правового и уголовно-процессуального

отношений в комплексное материально-процессуальное отношение, триединое в своей фактической, материальной (уголовно-правовой) и процессуальной составляющих, позволяет рассуждать о разумной и действительной мере договорных уголовно-процессуальных отношений в механизме уголовно-процессуального регулирования и возможности их увеличения.

6. Объектом материально-правового отношения мыслится преступление в совокупности с обвинением, а также основывающие доказательства, получаемые в ходе уголовного процесса. Данный объект и определяемое им в желаемом сторонами итоговом процессуальном решении по делу средство материально-процессуального воздействия может быть предметом договора. Это означает включение в материально-процессуальное соглашение между прокурором и стороной защиты предмета обвинения, в том числе уголовно-правовую квалификацию, размер и вид возможного наказания, а также замены его альтернативной юридической ответственностью. При этом утверждается, что изменение обвинения допускается только в пользу обвиняемого в обмен на его позитивные посткриминальные действия. Процессуальная фикция превращается в правовую реальность по договоренности сторон.

7. Вывод о том, что ограничения на возможность заключения соглашения с любым обвиняемым по любым вопросам должны быть сняты, если это выгодно не только обвинительной власти, потерпевшему, обвиняемому, но и не идет против фундаментальных интересов правосудия.

Согласно авторской концепции двуединого материально-процессуального отношения, средства уголовно-правового воздействия являются производными от процесса и потому могут образовываться уголовно-процессуальным соглашением сторон.

8. Авторское понятие «средство материально-процессуального воздействия» как (а) содержание договорного уголовно-процессуального отношения; (б) предмет соглашения сторон; (в) правовой результат реализации договоренности сторон о судьбе обвиняемого и уголовного дела.

II. Теоретические положения о позитивно-правовом воплощении договорных отношений в современных уголовно-процессуальных производствах

1. В обобщенном понятии «договорно-упрощенные производства» соединены две взаимосвязанные сущностные черты этих производств: договорность и упрощенность. Первым атрибутом этих процедур является договор, который позволяет определить сущность многообразных, различающих между собой альтернативных общему порядку ведения уголовных дел процедур производства по несложным уголовным делам, в отсутствие спора сторон, согласных на принятие определенного процессуального решения. Вторым атрибутом указанных процедур является их упрощение ввиду избыточности некоторых элементов процессуальной (следственной) деятельности по выяснению фактических обстоятельств бесспорного дела и установлению основания для применения альтернативной меры уголовно-правового воздействия к лицу, согласившему с обвинением и на такой исход.

2. Договорно-упрощенные производства – это различные упрощенные производства, имеющие договорную природу, которая в той или иной мере затрагивает доказывание и уголовное преследование. Помимо договорно-упрощенных производств по уголовному делу могут быть бездоговорные упрощенные производства, в которых бесспорность вызвана не отказом стороны защиты от оспаривания обвинения, а очевидность преступления, не требующая собирания дополнительных доказательств.

Современные договорно-упрощенные производства по мере развитости в них договорных отношений можно расположить в следующей последовательности: (а) ускоренные производства; (б) примирительные производства; (в) согласительные производства.

Под понятие ускоренного договорно-упрощенного или «суммарного» производства¹ подпадают две современные процедуры: дознание в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ), предполагающее рассмотрение дела судом в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, и производство по замене уголовного наказания мерой уголовно-правового характера в виде штрафа (ст. 25.1, глава 51.1 УПК РФ).

В первой позитивно-правовой модели ускоренного производства суммированы два сокращенных производства: досудебное и судебное. Итоговым эффектом данной модели является ускорение разрешения уголовного дела по существу. Вторая позитивно-правовая форма ускоренного производства также включает в себя досудебную и судебную составляющие. Досудебную составляющую могут представлять сокращенное дознание, так и дознание или даже следствие, ход которого на определенном этапе прерывается (прекращается) решением органа предварительного расследования о возбуждении ходатайства перед судом о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении этому лицу судебного штрафа (ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ). Судебная часть данного ускоренного производства представляет собой процедуру, предусмотренную частями 4–8 ст. 446.2, ст. 446.3 УПК РФ.

Им присущи базовые свойства всех договорно-упрощенных производств: договорность и упрощенность. К ним плюсятся в качестве видовых еще два качества: ускорение и правоусмотрение. Ускорение есть эффект суммирования, сложения отдельных элементов процедуры в более простые сущности. Суть ускорения – срочность, то есть возможно более быстрое применение меры уголовно-правового воздействия к нарушителям уголовного закона, которая выражена в этих двух ускоренных производствах умеренно. Другое качество ускоренной процедуры – это преобладание правоусмотрения государственного компетентного органа над двусторонней диспозитивностью, договорной моделью, как при переходе на ускоренную процедуру, так и при окончательном разрешении дела.

¹ Это, разумеется, не суммарные производства в чистом виде, но наиболее близкие к нему модели, созданные на данном этапе правового развития.

В перспективе более приемлемой является национальная модель суммарного производства в виде полицейского дознания, как досудебного производства, и рассмотрения уголовного дела мировым судьей с участием в качестве публичного обвинителя – представителя органа полицейского дознания.

3. Авторская теоретическая модель современной конструкции ускоренного производства и ее структурных элементов. Она включает в себя:

- уголовно-правовую ее составляющую в двух проявлениях: (а) преступления небольшой или средней тяжести («уголовные проступки») и (б) смягченный вариант уголовно-правового воздействия, вплоть до замены наказания судебным штрафом или освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию;

- двухсоставную структуру, состоящую из досудебной и судебной части, где суммирование происходит за счет упрощения досудебного и судебного производства;

- согласительную позицию обвиняемого как минимум по следующим пунктам позиции сторон относительно предмета процесса: во-первых, согласие с утверждением о том, что им совершено преступление, сформулированное в подозрении или обвинении; во-вторых, согласие с решением органа предварительного расследования о переводе дела в режим ускоренного производства и предполагаемым им исходом дела, в-третьих, признание обвиняемым (подсудимым) своей вины в совершении инкриминируемого ему преступления в суде, в-четвертых, согласие с окончательным решением по делу;

- фактическая составляющая этой процессуально-правовой конструкции, которая состоит в очевидности преступления, обуславливающей бесспорность дела и установление главного доказываемого факта, что делает возможным суммирование доказывания по усмотрению органа, в чьем производстве находится уголовное дело;

- субъектный состав, образуемый со стороны защиты обвиняемым, его защитником, а со стороны обвинения - прокурором, субъектами дознания или предварительного следствия; участие потерпевшего – субсидиарное и становится значимым по решению органа, ведущего уголовное дело;

- обвинительная составляющая представлена «свернутой процедурой» выдвижения обвинения вплоть до замены ее привлечением к уголовному преследованию подозреваемого без предъявления обвинения;

- обязательное участие прокурора в судебной части ускоренного судебного разбирательства.

4. К примирительным процедурам отнесены процедуры прекращения уголовных дел по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 20, статьей 25, п. 3 ч. 1 ст. 27, ч. 2 ст. 28, 28.1, 427 УПК РФ. Вместе с уголовно-правовыми нормами (ст. 75-76.1 УК РФ) они образуют материально-процессуальный механизм разрешения уголовных дел через достижение сторонами примирения, которое утверждается решением правоприменительного органа об освобождении от уголовной ответственности.

Примирительные договорно-упрощенные производства – это различные упрощенные производства, имеющие средне-выраженную, сдержанную

договорную природу, включающие ту или иную разновидность согласия сторон и реализуемые в режиме упрощения к освобождению от уголовной ответственности наряду с подтверждением факта совершения преступления обвиняемым и вытекающими из этого неблагоприятными для него правовыми последствиями.

5. Авторская позиция относительно квалифицирующих признаков примирительных договорно-упрощенных производств.

Главным квалифицирующим признаком примирительных договорно-упрощенных производств является то, что они служат инструментом досрочного, в том числе досудебного, разрешения уголовного дела (спора) по существу, без вынесения приговора судом. Ограниченность ее договорной сущности состоит в решающем значении дискреционного правоусмотрения органа предварительного расследования, в производстве которого находится уголовное дело.

Отличительными чертами примирительных договорно-упрощенных производств являются следующие материально-правовые и процессуальные аспекты:

– такой исход уголовного дела уместен только тогда, когда предметом выдвинутого обвинения является преступление небольшой или средней тяжести (уголовный проступок);

– основой данной процедуры служит примирение между потерпевшим и обвиняемым, представляющее собой правовое ядро диспозитивного уголовно-процессуального отношения между частными лицами, воля которых для органа, в чьем производстве находится уголовное дело, не является обязательной;

– субъектом примирения со стороны обвинения выступает частное лицо, а именно потерпевший или частный обвинитель, но не «государство» в лице правоохранительных органов;

– примирение сторон создает возможность для прекращения уголовного дела, но не обязывает к такому решению правоприменителя;

– возмещение вреда, причиненного преступлением, является важным, а иногда и главным условием прекращения уголовного дела;

– примирительная процедура обязательно включает согласие обвиняемого с (а) обвинением и (б) прекращением дела по данному основанию;

– судебная составляющая является факультативной, не обязательной конструктивной частью этих производств, которые состоятельны и в рамках предварительного расследования.

6. Авторская теоретическая модель современной конструкции примирительных договорно-упрощенных производств, базирующаяся на их разделении на медиационные и компенсаторно-штрафные производства. Сообразно выделенной двучленной модели примирительных производств, предлагается выстраивать и их перспективную модель.

К медиационной разновидности примирительных производств надо отнести процедуры, предусмотренные ч. 2 ст. 20, ст. 25 УПК РФ. Вторая разновидность примирительных уголовно-процессуальных производств – «компенсаторно-штрафная» – близка к модели деятельного раскаяния. Ядром

этой разновидности примирительных производств являются процедуры, регулируемые статьями 28, 28.1 УПК РФ. К ним примыкают процедуры прекращения уголовных дел по основаниям, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 27, ст. 427 УПК РФ.

Отличительными ее признаками являются:

- необязательность примирения сторон;
- возможность ее применения по делам, в которых нет потерпевшего;
- главным условием прекращения дела (уголовного преследования) является возмещение вреда в денежно-материальном выражении;
- наряду с возмещением вреда на обвиняемого могут быть наложены штрафные санкции во внесудебном порядке;
- раскаяние, как минимум, должно проявиться в признании вины по предъявленному обвинению, как максимум – развернуться (по решению правоприменителя) в юридический состав полного «деятельного раскаяния».

Необходимо обеспечить общедоступность компенсаторно-штрафной процедуры, регулируемой статьей 28.1 УПК РФ, для всех лиц, уголовно-преследуемых за совершение преступлений небольшой и средней тяжести.

7. Авторская трактовка согласительных договорно-упрощенных производств двух видов: (а) «простое» соглашение о признании вины» (глава 40 УК РФ) и (б) «сложное» или «большое» согласительное производство, основанное на заключении соглашения о сотрудничестве, регулируемое нормами глав 40.1 и 40 УПК РФ.

Материально-фактическим основанием соглашения сторон (и большого-сложного и малого-простого) является факт совершения преступления, представленный участникам в процессуальной оболочке обвинения и доказательств. Вся остальная правовая конструкция, выстраиваемая на нем, в той или иной мере договорная, то есть «творится» сторонами – в соответствии с предписаниями закона.

В основе обоих производств заложена модель договора между обвинительной властью государства и обвиняемым в совершении преступления лицом. В обоих случаях складываются договорные уголовно-процессуальные отношения между сторонами обвинения и защиты.

«Простое соглашение сторон» имеет предметом желаемое сторонами решение, каковым является обвинительный приговор суда с назначением наказания не выше максимума, указанного в части седьмой статьи 316 УПК РФ. Иные варианты исхода дела варьируются в пределах запрета на поворот к худшему. «Сложное соглашение» имеет своим предметом сотрудничество, которое должен осуществить обвиняемый с органом предварительного следствия и в суде – с государственным обвинителем для изобличения иных лиц в совершении преступлений.

По смыслу статьи 317 УПК РФ, в системной связи с п. 4 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ, пунктом соглашения является признание обвиняемым, подозреваемым факта совершения им определенного преступления, хотя согласие по данному пункту является второстепенным.

Главное, что объединяет, но и различает данные производства – это мера «согласительности» в уголовно-процессуальных отношениях непосредственно между государством в лице прокурора и обвиняемым. Данная мера наибольшая в «сложном» уголовно-процессуальном договоре и в процедурной конструкции «досудебное соглашение плюс особый порядок судебного разбирательства». Причина большей «согласительности» сложной согласительной процедуры обусловлена прагматикой ее назначения – нахождение через договор средства противодействия наиболее тяжким преступлениям, организованной преступности.

Обусловленные главным различием различия второго порядка состоят в следующем: а) ограниченностью малого соглашения уголовно-правовым фактором (часть 1 ст. 314 УПК РФ) и отвязку от него большого, б) обязательное участие потерпевшего в малом соглашении и его субсидиарное участие во втором, в) более ярко выраженную решающую роль прокурора в полной согласительной процедуре.

8. Вывод об относительной добровольности вхождения сторон в соглашение. Мера добровольности вхождения обвиняемого как в малое (простое), так и большое (сложное) соглашение с прокурором обусловлена фактом совершения им преступления. Обе стороны относительно свободны в заключении соглашения, хотя обвиняемый делает это в своих частных интересах, а прокурор – в публичных. Нельзя принудить к заключению сделки ни одну из сторон уголовного процесса. Обвиняемый является субъектом диспозитивного права на заявление ходатайства как о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 315 УПК РФ), так и о рассмотрении уголовного дела в особом порядке (ст. 317.1 УПК РФ). Само заявление ходатайства о заключении соглашения со стороной обвинения исходит из презумпции совершения этим лицом преступления. Поэтому вступление в соглашение со стороной обвинения надо трактовать как способ распоряжения обвиняемым своим правом на защиту. Для прокурора свобода заключения досудебного соглашения, а шире – вступление в любое соглашение со стороной защиты, обусловлена его положением должностного лица в органе прокуратуры.

Со стороны государства субъектом уголовно-процессуального договора выступает прокурор, остальные органы публичного уголовного преследования выступают вспомогательными – содействующими прокурору субъектами. Следовательно, равно как и руководитель следственного органа, не являются субъектами договорных отношений со стороной защиты.

9. Вывод о необходимости соблюдения запрета на поворот к худшему при проведении «полной» согласительной процедуры. Изменение обвинения в худшую сторону является изменением договора в одностороннем порядке в сторону ухудшения положения одного из участников соглашения по сравнению с зафиксированными в соглашении условиями, что противоречит юридической природе соглашения о сотрудничестве как договора и потому недопустимо. Соглашение о сотрудничестве должно содержать то обвинение, которое было окончательно сформулировано по делу, направленному прокурором в суд. Изменение обвинения в худшую сторону влечет за собой перезаключение соглашения о сотрудничестве или отказ от него.

Несмотря на то, что закон не предусматривает процедуру пересоставления досудебного соглашения, прокурор должен сделать это в случае, если следователем было обвинение отягчено. В случае предъявления следователем нового обвинения, прокурор должен быть поставлен об этом в известность¹. Прокурор должен вынести постановление об изменении или о прекращении действия такого соглашения. В случае вынесения прокурором постановления об изменении досудебного соглашения о сотрудничестве составляется новое досудебное соглашение о сотрудничестве в порядке, предусмотренном статьей 317.3 УПК РФ.

Редакцию части 5 ст. 317.4 УПК РФ следует изложить с учетом того принципиального положения, что окончательная формула обвинения должна быть идентичной той, что зафиксирована в досудебном соглашении о сотрудничестве, которое прокурор представляет суду в качестве предложения для проведения судебного разбирательства в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

III. Теоретические положения о развитии уголовно-процессуальных отношений в новых позитивно-правовых процессуальных формах

1. Авторская позиция, согласно которой последовательное и системное развитие договорных уголовно-процессуальных отношений возможно в виде системного образования – подотрасли права. Договорное уголовно-процессуальное право определяется как совокупность диспозитивных уголовно-процессуальных правовых норм, относящихся к заключению и приведению в исполнение соглашений между сторонами в деле: следственно-обвинительной властью, а также потерпевшим, и обвиняемым, его защитником, для достижения назначения уголовного судопроизводства. Его методом является диспозитивный метод правового регулирования, объектом – договорные диспозитивные уголовно-процессуальные отношения сторон.

Нормы договорного уголовно-процессуального права регулируют процессуально-правовые обязательства сторон обвинения и защиты, других участников процесса, возникающие из различного вида договоров, заключаемых сторонами в деле в рамках договорно-упрощенных производств.

Юридикотехническим оформлением состоявшегося договорного уголовно-процессуального права должен стать отдельный раздел УПК «Договорно-упрощенные производства», включающий три главы соответственно трем видам договорно-упрощенных производств.

2. В контексте договорного уголовно-процессуального права находит завершение трактовка понятия «средство материально-процессуального воздействия», а именно: как средства, вырабатываемого сторонами в ходе договорно-упрощенного производства на основе норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Договорной уголовно-процессуальный механизм служит дополнением к общему порядку производства по уголовным делам. Его назначением

¹ Оптимальным было бы предварительное согласование следователем этого решения с прокурором.

выступает достижение на договорной основе общих целей уголовного судопроизводства в ускоренном, упрощенном правовом режиме, экономией сил и средств публичной власти, а также гуманизация уголовно-правового воздействия.

3. В авторской трактовке будущее договорное уголовно-процессуальное право должно иметь следующую структуру: (а) приказное – суммарное производство по очевидным преступлениям небольшой и средней тяжести, (б) примирительные (медиационные) производства, (в) соглашения о признании вины: простое и сложное, включающее соглашение о сотрудничестве обвиняемого с органом публичного уголовного преследования – прокурором.

4. Основное ядро договорного уголовно-процессуального права составляют: принцип обвинения, формальная (процессуальная) истина, диспозитивность, целесообразность, запрет на поворот к худшему, защита от самоизобличения, быстрота. Эти принципы образуют подсистему альтернативных, дополнительных принципов, определяющих сущность только договорно-упрощенных производств. Они являются принципами второго ряда по отношению к принципам «общего» уголовного процесса, осуществляемого по уголовным делам в общем порядке, являются дополнением к ним и не подрывают их приоритета. В «свернутом виде» они присутствуют в смешанном типе российского уголовного процесса, смягчая крайности его следственной природы и оправдывая особые уголовно-процессуальных форм применения мер альтернативного уголовно-правового воздействия.

5. Разработанный проект создания ускоренных (суммарных) производств основывается на имевшейся в советском прошлом протокольной форме, а также существующих производств об административных правонарушениях.

Исходный посыл состоит в том, что суммарное производство может состояться как правовое явление только в справедливом – обвинительном уголовном процессе. Предметом российского упрощенного – суммарного производства должны будут выступать «уголовные проступки» и преступления средней тяжести.

Основными условиями создания современной модели ускоренного производства предложены следующие:

- отказ от стадии возбуждения уголовного дела и всех сопровождающих ее процессуальных атрибутов;
- замена «уголовного дела» одним «протоколом об уголовном проступке (преступлении)»;
- отказ от производства следственных действий при досудебной подготовке материалов¹;
- опора на технические средства фиксации преступного события и субъективное отношение подозреваемого к нему, результаты которых прилагаются к протоколу в виде электронного носителя информации;

¹ Однако этот отказ не носит характер категорического запрета. В случае крайней необходимости следственные действия могут быть проведены: из числа тех, что перечислены в части первой статьи 144 УПК РФ.

- сведение общего срока ускоренного производства к трем суткам через введение временных ограничений каждой из его слагаемых, ведущие которых должны руководствоваться указаниями закона: «немедленно», «не позднее ...» и пр.;
- поручение прокурором поддержания государственного обвинения представителю органа дознания;
- введение обвинительной камеры на уровне районного суда, как особой инстанции, которой будут подсудны материалы ускоренных уголовных производства;
- совмещение стадии назначения судебного заседания и судебного разбирательства; выдвижение обвинения одновременно с возбуждением уголовного дела в судебном заседании;
- наделение прокурора решающими дискреционными полномочиями при решении вопросов, возникающих при осуществлении производства (в том числе, предложение подозреваемому реально выполнимых мер по смягчению меры уголовно-правового воздействия в обмен на признание вины в суде);
- вынесение судом приговора в приказном порядке;
- пересмотр приговора, вынесенного в приказном порядке, только в кассационном порядке при обнаружении фундаментальных нарушений уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть уголовного правосудия и подрывающих конституционные права и свободы человека и гражданина.

6. Авторская модель трех разновидностей ускоренного производства:

- по очевидным уголовным проступкам, в том числе, при отрицании правонарушителем своей вины;
- по очевидным бесспорным преступлениям средней тяжести;
- в отношении задержанных по подозрению в нарушении уголовного закона, к которым прокурор требует применение меры уголовно-правового воздействия, связанного с лишением или ограничением свободы.

Законопроект суммарных производств представлен в виде отдельной главы УПК РФ (Приложении № 5 к диссертации).

7. Предлагаемый проект развития согласительных производств, который строится на идее о наиболее полном раскрытии их договорной сущности и освобождения от тех ограничений, которые наложила на них следственная традиция. В основу каждой из этих разновидностей договорно-упрощенных производств заложено соглашение о признании вины обвиняемым и наступлении предусмотренных законом уголовно-процессуальных и уголовно-правовых последствий.

Главными уголовно-процессуальными результатами, к достижению которых стремятся стороны уголовного судопроизводства – это признание установленным главного доказываемого факта и отказ от судебного следствия. Уголовно-правовой результат соглашения, в котором заинтересован обвиняемый, состоит в смягчении меры уголовно-правового воздействия к нему на одну треть или не менее, чем на половину максимального вида и размера наказания, которое должно быть назначено виновному в общем порядке.

Общий замысел проекта состоит в том, чтобы, во-первых, расширить пределы соглашения сторон по всему комплексу процессуальных и материально-правовых вопросов при поиске и нахождении оптимального выхода из уголовно-правового конфликта, во-вторых, ограничить активность суда и его полномочия по прекращению согласительного производства по своей инициативе, в-третьих, усилить регулятивное, обязательное значение соглашения, связать обязанностью его выполнения прокурора и исключить произвольный выход его из соглашения со стороны защиты.

8. Предлагается внедрить в отечественное уголовно-процессуальное право три вида согласительных производств: (а) соглашение об отказе от проведения судебного следствия в связи с признанием подсудимым вины, предполагающее смягчение уголовной ответственности подсудимого; (б) простое соглашение о признании вины обвиняемым и вынесении обвинительного приговора в особом порядке со смягчением на одну треть максимально возможного наказания; (в) большое или сложное соглашение о досудебном сотрудничестве и смягчении наказания не менее, чем на половину или об освобождении от уголовной ответственности.

Законопроект новых согласительных производств в виде отдельной главы УПК РФ изложен в Приложении № 5 к диссертации.

9. Предложенный проект новых примирительных договорно-упрощенных производств состоит из двух базовых моделей: (а) примирение обвиняемого с потерпевшим и (б) деятельное раскаяние. На их основе могут быть смоделированы два уголовно-процессуальных примирительных механизма разрешения уголовных дел, в которые должны быть включены и процедуры прекращения уголовных дел в отношении специальных субъектов: субъектов предпринимательской деятельности и несовершеннолетних. При том, что специфика этих двух категорий лиц и их преступных деяний должна быть учтена.

К упорядочиванию и развитию примирительных процедур должно привести создание прокурорской и судебной моделей их реализации. В прокурорской модели примирительных процедур прокурор наделяется решающими полномочиями по их инициированию, так и завершению. Судебная модель примирительных процедур реализуется, во-первых, когда уголовное дело находится в производстве суда, во-вторых, когда уголовное дело после прекращения передается прокурором в суд (следственному судье) для применения к нарушителю уголовного закона уголовно-право-процессуальное воздействия – судебного штрафа.

10. Последние события, отмеченные проведением специальной военной операцией на Украине, породили потребность в создании еще одного правового инструмента, который необходим нам на обозримую перспективу организации материально-процессуального противодействия криминальным угрозам – внутренним и внешним.

Данный материально-процессуальный механизм следует включить в общую уголовно-процессуальную модель освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, но придав ему черты исключительности, оправданной изменением обстановки, которая

декриминализирует совершенное деяние и ведет к утрате общественной опасности обвиняемого или осужденного. Единственным и решающим фактором данных позитивно-правовых преобразований является участие данного лица в военных действиях по защите суверенитета России.

В этой связи предлагается создание двух новых процедур:

- прекращение уголовного дела в отношении лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, в связи с утратой им общественной опасности при участии в военных действиях по защите России;
- условное освобождение от отбывания наказания лица, осужденного за совершение любого преступления, в связи с заключением им контракта о прохождении военной службы и участии в военных действиях по защите России, с последующим полным освобождением как от наказания, так и всех прочих правоограничений, включая снятие судимости, после выполнения контракта. Под действие указанного уголовно-процессуального механизма предлагаем подвести две категории лиц: во-первых, привлекаемых к уголовному преследованию на любой стадии процесса, и во-вторых, осужденных к (а) лишению свободы, (б) иной мере наказания, связанной с ограничением свободы.

Законопроект главы о примирительных договорно-упрощенных производствах изложен в Приложении № 5 к диссертации.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. *Теоретическая значимость* исследования состоит в разработке авторской концепции развития договорных уголовно-процессуальных отношений и создании основ теории договорного уголовно-процессуального права. *Практическая значимость* диссертационных результатов состоит в выработке предложений по совершенствованию существующих договорно-упрощенных уголовно-процессуальных производств и созданию проекта системы новых договорно-упрощенных уголовно-процессуальных производств.

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования подтверждается:

- продолжением автором классических традиций отечественной науки уголовно-процессуального права, а также других уголовно-правовых наук по вопросам оптимизации уголовно-процессуального механизма противодействия преступности на договорной основе, а также другим вопросам, относящимся к развитию договорных отношений в уголовно-процессуальной правовой сфере, дифференциации уголовно-процессуальной формы;
- связью авторской позиции, а также предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства с основами российского законодательства, правовыми позициями, сформированными Конституционным Судом Российской Федерации, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, судами общей юрисдикции – по уголовным делам, Генеральной прокуратурой России;
- представленными в диссертации результатами эмпирических изысканий автора, ставшими частью его авторской концепции, качественно и обоснованно

совпадающих с результатами, полученными другими авторами, работавшими над сходной тематикой.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные теоретические положения, итоговые выводы, рекомендации и предложения, изложенные в работе:

- докладывались на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета, где диссертация была выполнена, прошла рецензирование, обсуждение и рекомендована к защите;

- отражены в 72 научных работах, среди них 2 индивидуальные и 2 коллективные монографии, а также 68 научных статей, из которых 1 в научном издании, индексируемом в международной базе данных Web of Science, из которых – 34 в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования результатов диссертационных исследований;

- докладывались и обсуждались на 30 международных, всероссийских и региональных конференциях и семинарах, прошедших в период с 2010 по 2023 год (Казань, Краснодар, Москва, Нальчик, Нижний Новгород, Омск, Ростов-на-Дону, Ульяновск, Чебоксары);

- внедрены в учебный процесс кафедры уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия; кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета, уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета; кафедры уголовного процесса Ульяновского государственного университета; кафедры уголовного и уголовно-процессуального права и правоохранительной деятельности Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности процесс юридического факультета Удмуртского государственного университета.

- внедрены в практическую деятельность Четвертого кассационного суда общей юрисдикции; прокуратуры Алтайского края.

Структура диссертации, обусловленная целью и задачами исследования, включает введение, три главы, разделенные на девять параграфов, заключение, список нормативных источников и юридической литературы; а также пять приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представляется актуальность темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, приводятся цели и задачи, объект и предмет исследования, объясняется методология, эмпирическая и теоретическая основы, показывается научная новизна работы, приводятся положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость диссертации, излагаются сведения о ее апробации.

Глава первая «Теоретические основы развития договорных отношений в уголовном судопроизводстве»» включает три параграфа.

§ 1. *«Концепция уголовно-процессуальных договорных отношений: основные направления и задачи по ее разработке и развитию»*

В параграфе специальному исследованию подвергнуты имеющиеся в теории уголовно-процессуального права подходы, сформировавшиеся в русле традиционной отечественной правовой доктрины. Диссертантом рассматриваются дискуссионные точки зрения ученых, высказанные в юридической литературе относительно правовой природы концепций, ставших производными от учения о дифференциации уголовно-процессуальной формы: об упрощенных, сокращенных, поощрительных уголовно-процессуальных производствах. Определенное развитие, но только применительно к отдельным из этих производств, получил и договорной подход. Отмечено, что противоречия между этими подходами, неразвитость системного подхода, игнорирование договорного аспекта, не позволяют получить полное и всестороннее представления о сложной, комплексной сущности этих производств. Это создает правовую неопределенность, лишает научного обоснования в уголовно-процессуальной политике концепций по созданию оптимальной уголовно-процессуальной системы противодействия преступности, которая бы включала эффективную систему договорно-упрощенных производств, которые существуют в большинстве развитых уголовно-процессуальных порядках.

Диссертантом исследуется проблемная ситуация, требующая концептуального разрешения, которая кроется в появлении некоего качественно нового образования из числа ранее неизвестных в российском уголовно-процессуальном праве производств, не укладывающаяся в догму и требующая принципиально нового научного объяснения. При этом он исходит из признания договорной сущности в указанных правовых уголовно-процессуальных феноменах и считает их проявлением общей закономерности правового развития государства и общества – конвергенции частного и публичного права.

Автором выдвигается гипотеза о том, что рассматриваемые уголовно-процессуальные производства имеют в своей основе модель договора сторон: стороны обвинения в лице прокурора (следователя), представляющего государство и стороны защиты (обвиняемого).

Особое внимание уделено изучению вопроса о пределах (границах) распространения в уголовно-процессуальном пространстве договорных отношений. На основе критического анализа отечественного и зарубежного законодательства, дискуссионных точек зрения ученых-процессуалистов диссертант обосновывает вывод о том, что модель договора отражается в следующих моментах, присутствующих для рассматриваемых производств: (а) согласие обвиняемого с обвинением, как базовое условие для торга сторон относительно дальнейшего развития и исхода процесса; (б) бесспорность уголовного дела; (в) очевидность преступления; (г) отказ стороны защиты от противодействия уголовному преследованию, оспаривать обвинение и

опровергать обвинительные доказательства; пассивность в доказывании; (д) согласие обвиняемого понести уголовную ответственность, вид и мера которой, предполагаются смягченными по закону и др. В теории уголовно-правовых наук назрела потребность в осмыслении опыта правового строительства договорных производств и в выработке концепции, позволяющей подвести их все на единую теоретико-методологическую и новую категориальную платформу.

В рамках концепции уголовно-процессуальных договорных отношений возникает необходимость пересмотра традиционных представлений об основании уголовной ответственности, о механизме привлечения к уголовной ответственности, обвинении, доказывании, других ключевых положениях, на которых строится современная уголовно-правовая наука. Утверждение о договорной природе рассматриваемых производств порождает комплекс вопросов, имеющих выходы на различные элементы уголовно-процессуальной конструкции. В их числе, вопросы о пределе и формах внедрения договорной модели в институты обвинения и доказывания, которые укоренены в доктрине, а главное в позитивно-правовом материале. Наиболее, острые из этих вопросов – вопросы о возможности распоряжения предметом обвинения, равно как и его основаниями. Их решение имеет ограничения, как на доктринальном, теоретико-идеологическом уровне, так и в позитивно-правовой модели. Для выхода в новый – договорный контекст осмысления существующих и мыслимых (задумываемых) договорно-упрощенных производств требуются усилия как на теоретико-методологическом, так юридико-техническом уровнях, которые сформулированы автором в данном параграфе для их реализации в ходе дальнейшего исследования.

§ 2 «Конвергенция частного и публичного права в сфере уголовного судопроизводства».

В параграфе исследовано влияние сближения частного и публичного права на развитие договорных уголовно-процессуальных отношений. Автор обосновывает свою позицию, согласно которой теория конвергенции является одним из важнейших источников и составных частей авторской концепции договорных уголовно-процессуальных отношений. Эта теория отражает объективную правовую реальность современности; явление конвергенции частного и публичного права имеет характер объективной закономерности и служит главным источником развития договорных отношений в уголовно-процессуальной сфере, так как затронула ключевые институты уголовно-процессуального права: обвинение и доказывание. Теория конвергенции открывает простор на теоретико-методологическом поле для выстраивания новых теоретико-правовых конструкций, к которым относится и разрабатываемая авторская концепция договорных уголовно-процессуальных отношений.

Теория конвергенции позволяет сформулировать общий подход к определению разумной меры договорного начала в уголовно-процессуальных отношениях, в механизме уголовно-процессуального регулирования. В общем, ее можно определить как дозволенное уровнем правого развития государства,

типом уголовного процесса проявление свободы сторон определять исход уголовного процесс, как и процесса гражданского – договорным путем.

Теория конвергенции способствует разработке ряда исходных положений авторской концепции договорных уголовно-процессуальных отношений.

1. По мере допустимого увеличения элемента «договорности» в институте обвинения теоретически снимается запрет на то, чтобы сделать предмет договора предмет обвинения и вопрос об освобождении от уголовной ответственности вплоть до процессуальной декриминализации деяния, запрещенного уголовным кодексом. В области теории можно допустить, что уголовно-процессуальная сделка между прокурором и стороной защиты может касаться предмета обвинения, включая уголовно-правовую квалификацию, размер и вид возможного наказания, а также замены его альтернативной юридической ответственностью. При этом, изменение обвинения возможно только в пользу обвиняемого в обмен на позитивные посткриминальные действия с его стороны. Позитивно-правовая форма реализации конвергенции в плоскости института «обвинение», то это частное, частно-публичное обвинение в их классическом виде, но также специфический вид частно-публичного обвинения по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 23, ч. 3 ст. 20 УПК РФ). Именно эти виды обвинения предуготовлены к договорной форме развития центрального материально-процессуального отношения и определения исхода процесса.

Полная «приватизация» обвинения, хотя бы в отдельно взятой сфере правоотношений может привести к потере государством управления противодействия определенному виду преступлений, что недопустимо. В то же время можно и нужно обсуждать умножение комбинаций публичного и частного обвинения. Это дает возможность для возникновения и развития новых частно-публичных уголовно-процессуальных отношений, позволяющих гармонизировать публичные и частные интересы. В свете теории конвергенции могут моделироваться различные комбинации основного и субсидиарного обвинений как комбинации средств исковой защиты частного и публичного интересов, в том числе и через нахождение через договор компромиссного разрешения уголовно-правового спора, или отдельных его составляющих. В этой связи автор обращается к идее введения субсидиарного обвинения как дополнительного типа обвинения в уголовно-процессуальную систему, в рамках которой возможно реализация договорной модели – соглашения если не о мере ответственности, то о возмещении ущерба, о других средствах восстановления нарушенного преступлением правоотношения.

2. По разрешению проблемы о мере допустимого увеличения договорного элемента в институте доказывания теория конвергенции состыкуется с концепцией процессуальной (процедурной) истины. Договорный способ (технология) установления процедурной истины основан на признании защитой обвинения, отказ от оспаривания обвинения и защиты от уголовного преследования, то есть на отказе от спора. Принятие договорной природы истины в производствах, которые диссертант относит к договорно-упрощенным, возможно только в обвинительном процессе. В смешанном типе

уголовного процесса она всегда под угрозой подрыва активностью суда в доказывании, несвязанностью его позицией сторон и их утверждениями о фактах.

3. В установлении меры допустимости договорного начала при определении вида, меры уголовно-правового и уголовно-процессуального воздействия значение теории конвергенции в том, что она позволяет развиваться рассуждениям в этом направлении при дальнейшем исследовании. Теория конвергенции способствует пониманию пределов частного – договорного в публично-правовой и уголовно-процессуальной сфере. В отличие от классических гражданско-правовых договоров, уголовно-процессуальные сделки нельзя рассматривать как полностью частный институт, поскольку в них присутствует публичный элемент, который влияет на многие аспекты этих сделок. В частности, это относится к основанию их возникновения - преступлению, которое заставляет виновного в нем нести уголовную ответственность. Второй публично-правовой элемент заключается в том, что субъектом этих договорных отношений со стороны обвинения является конкретный компетентный государственный орган.

§ 3. *«Договорные уголовно-процессуальные отношения: понятие, сущность, структура»*

В параграфе развиваются ключевые компоненты авторской концепции договорных отношений в примирительных, ускоренных и согласительных процедурах уголовного судопроизводства. Первоосновой для авторского понимания договорного уголовно-процессуального отношения является учение о процессуальном детерминизме, согласно которому основное уголовно-правовое отношение между «преступником и государством» возникает в уголовном процессе. Только на основе процессуального отношения между субъектом обвинения и обвиняемым возникает, в том числе через договор, уголовно-правовое отношение. В авторской концепции видится слияние уголовно-правового и уголовно-процессуального отношений в комплексное материально-процессуальное отношение триединое в его фактической, материальной (уголовно-правовой) и процессуальной составляющих.

В этой связи автором выработана позиция относительно основания и времени возникновения материально-процессуального отношения (потенциально договорного), а именно: с момента выдвижения обвинения или формулирования подозрения. Диалектика уголовно-правового и процессуального элементов в развитии рассматриваемого нами материально-процессуального отношения выглядит следующим образом. Преступление порождает потенциальное уголовно-правовое отношение между обвинительной властью государства и «эвентуальным преступником». Это уголовно-правовое отношение становится реально-правовым в процессе или после вступления в законную силу обвинительного приговора суда или договорным путем – через его признание сторонами, что происходит при официальном согласии стороны обвинения, во-первых, с выдвинутым обвинением и во-вторых, с выполнением уголовно-правовой обязанности, предусмотренной законом. После обретения уголовно-правовым отношением процессуальной формы происходит конкретизация субъекта уголовно-правового отношения со стороны публичной

власти в лице прокурора. Понятие двуединого частно-публичного, материально-процессуального отношения позволяет допускать преобразование его в договорное правоотношение и новой мере договорного начала в процессуальных отношениях.

Предлагаемая автором концепция смешанного, комплексного материально-процессуального отношения позволяет разрешить ряд неразрешимых с позиции догматики методологических вопросов, которые возникли с появлением в позитивном праве новых – договорных производств, в которых через соглашение решаются вопросы, касающиеся уголовной ответственности обвиняемого, а также и ее изменения или освобождения от таковой. Следуя учению о структуре правоотношения диссертантом раскрываются основные элементы договорного материально-процессуального отношения, в том числе формулируется представление об совмещённом объекте (предмете) этого правоотношения как «преступление+обвинение», где объект – это преступление, а предмет – это обвинение, доказанное полученными обвинительными доказательствами и (или) согласие стороны защиты с подозрением (обвинением), а также признанием обвиняемым своей вины по предъявленному обвинению. В авторском представлении не сам по себе факт совершения преступления является «основанием» мыслимого нами правоотношения, а факт процессуальный, то есть сформулированный в обвинении или подозрении и обоснованный доказательствами, как минимум официальным признанием подозреваемым (обвиняемым) этого факта. Диссертант подразумевает не просто неразрывную связь между преступлением, как фактом объективной реальности, и обвинением, а двуединство материально-процессуального объекта данного комплексного правоотношения. Преступление как реально-правовое явление не существует без доказанного и (или) признанного стороной защиты обвинения. Таким образом, имеется потенциальная способность к договорной трансформации основания и объекта (предмета) уголовно-право-процессуального отношения.

В содержательном плане особое значение придается признанию допустимости договорного начала в указанном комплексном объекте межотраслевого правоотношения: отношения, возникающего и реализующегося в сфере уголовного судопроизводства. В этой связи автор обосновывает вывод о том, что его содержание в виде прав, обязанностей сторон может быть предметом договора. Кроме того, делаются выводы о том, что сделка между прокурором и стороной защиты может касаться предмета обвинения, включая уголовно-правовую квалификацию, размер и вид возможного наказания, а также замены его альтернативной юридической ответственностью. Изменение обвинения возможно только в пользу обвиняемого в обмен на позитивные посткриминальные действия с его стороны.

Глава вторая «Система процессуально-правовых форм договорных отношений сторон в современном уголовном судопроизводстве России» включает три параграфа.

§ 1 «Примирительные уголовно-процессуальные производства по окончанию уголовных дел»

Автор обосновывает свою позицию, согласно которой к «примирительным процедурам» в полном смысле (с учетом специфики примирения по делам частного обвинения) относит процедуры прекращения уголовных дел по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 20, статьей 25, п. 3 ч. 1 ст. 27, ч. 2 ст. 28, 28.1, 427 УПК РФ. Вместе с уголовно-правовыми нормами (ст. 75-76.1 УК РФ) они образуют материально-процессуальный механизм разрешения уголовных дел – через достижение сторонами примирения, которое утверждается решением правоприменительного органа об освобождении от уголовной ответственности. Примирительные договорно-упрощенные производства – это различные упрощенные производства, имеющие средне-выраженную, сдержанную договорную природу, включающие ту или иную разновидность согласия сторон и реализуемые в режиме упрощения к освобождению от уголовной ответственности наряду с подтверждением факта совершения преступления обвиняемым и вытекающими из этого неблагоприятными правовыми последствиями для него.

Примирительные производства служат одной из позитивно-правовых форм реализации уголовно-процессуальных договорных отношений сторон относительно исхода уголовного дела. Автор приходит к выводу, что ключевым квалифицирующим признаком «примирительных процедур» является то, что они выступают инструментом досрочного, в том числе досудебного разрешения уголовного дела (спора) по существу, без вынесения приговора судом. Но ограниченность ее договорной сущности состоит в ее принадлежности к дискреционному правоусмотрению органа (предварительного расследования), в производстве которого находится уголовное дело.

Диссертант формулирует отличительные черты примирительных производств: (1) такой исход уголовного дела уместен только если предмет выдвинутого обвинения является преступление небольшой или средней тяжести (уголовный проступок); (2) основой данной процедуры является примирение между потерпевшим и обвиняемым, которое представляет собой правовое ядро диспозитивного уголовно-процессуального отношения между частными лицами, воля которых для органа, в чьем производстве находится уголовное дело, не является обязательной; (3) частное лицо, а именно потерпевший или частный обвинитель, выступает как субъект примирения со стороны обвинения, но не «государство» в лице правоохранительных органов; (4) примирение сторон создает возможность для прекращения уголовного дела, но не обязывает к такому решению правоприменителя; (5) возмещение вреда, причиненного преступлением, является важным, а иногда и главным условием¹ прекращения уголовного дела; (6) примирительная процедура обязательно включает согласие обвиняемого с (а) обвинением и (б) прекращением дела по данному основанию; (7) судебная составляющая является факультативной, но

¹ Так обстоит процедура, предусмотренная статьей 28.1 УПК РФ.

не обязательной конструктивной частью этих производств. Они состоятельны и в рамках предварительного расследования.

Полная, двусоставная процедура, договорно-упрощенного производства, предусмотренная главой 51.1 УПК РФ не вписывается в эту модель, так содержит обязательную – судебную составляющую. Другой причиной отнесения данной процедуры не к примирительным, а к разряду договорно-упрощенных производств является то, что нормы, содержащиеся в статье 25.1, главе 51.1 УПК РФ не содержат никакого указания на примирение обвиняемого с потерпевшим. Поэтому событие примирения (между потерпевшим и обвиняемым) здесь не главное, а сопутствующее обстоятельство, не оказывающего прямого непосредственного влияния на принятие решений: а) о переводе дела в новый правовой режим – вынесение в порядке, предусмотренном частью второй статьи 446.2 УПК РФ, постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого; б) о назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Главным здесь является соглашение обвиняемого и органом предварительного расследования на переход на упрощенный режим реализации уголовно-правового воздействия, а не примирение. Несмотря на то, что процедура, регулируемая статьей 427 УПК РФ, формально не отвечающая признакам примирительного производства, концептуально должна быть отнесена к ним, ибо она обязательно включает в себя в качестве обязательного условия примирение обвиняемого с потерпевшим с участием или без медиатора, как составную часть воспитательного воздействия с целью восстановления и ресоциализации. Поэтому концептуально процедура, предусмотренная статьей 427 УПК РФ, входит в систему медиационных примирительных договорно-упрощенных производств. Конструкция процедур, регулируемых статьей 427 и ст. 25.1, глава 51.1 УПК РФ, включающая обязательную судебную составляющую, представляет собой базовую модель для одного из направлений модернизации договорно-упрощенных производств.

Автор заключает, что примирительные процедуры следует разделять на «медиационные» и «транзакционные». К медиационной разновидности примирительных производств надо отнести процедуры, предусмотренные ч. 2 ст. 20, статьями 25 УПК РФ, которые выделяются следующими качествами: (1) в своей основе они имеют примирение потерпевшего с обвиняемым, воля этих частных лиц выступает исходным началом данного производства; (2) воля и договор сторон в лице непосредственных участников уголовно-правового конфликта уравнивается и до известной степени обнуляется волей органа публичного уголовного преследования, органа в чьем производстве находится уголовное дело; (3) исход производства определяется волей закона, проводником которого является органы обвинительной и судебной властей, которые не связаны договором сторон; (4) набор условий прекращения дела в рамках примирительной медиационной процедуры определяется законом, а не сторонами; (5) отсутствует требование в законе к оформлению соглашения сторон о примирении и прекращении производства по делу; (6) в роли

медиатора может выступить орган, ведущий производство по делу, что повышает уровень публичности процедуры; (7) полное возмещение вреда и вообще возмещение вреда потерпевшему не является главным, а тем более решающим условием прекращения уголовного дела; (8) возможно помимо возмещения вреда в материальном эквиваленте иное заглаживание, в том числе прощения потерпевшим.

Вторая разновидность примирительных уголовно-процессуальных производств – компенсаторно-восстановительная – близка к модели деятельного раскаяния. Ядром этой разновидности примирительных производств являются процедуры, регулируемые статьями 28, 28.1 УПК РФ, к которым примыкает процедура прекращения уголовных дел по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Отличительными признаками ее являются, во-первых, необязательность примирения сторон; во-вторых, она возможна по делам, в которых нет потерпевшего, в-третьих, главным условием прекращения дела (уголовного преследования) служит возмещение вреда в денежно-материальном выражении, в-четвертых, наряду с возмещением вреда на обвиняемого могут быть наложены штрафные санкции во внесудебном порядке. Автор выступает сторонником общедоступности компенсаторно-восстановительной процедуры, регулируемой статьей 28.1 УПК РФ, для всех лиц, участвующих в уголовных делах о преступлениях небольшой и средней тяжести.

§ 2 *«Ускоренные процедуры применения мер уголовно-правового воздействия»*

В параграфе исследуются уголовно-процессуальные формы оказания уголовно-правового воздействия в ускоренном правовом режиме. Под понятие суммарного, то есть ускоренного договорно-упрощенного, производства подпадают две современные процедуры: дознание в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ), предполагающее рассмотрение дела судом в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, и производство по замене наказания штрафом (ст. 25.1, глава 51.1 УПК РФ). Это не суммарные производства в чистом виде, но наиболее близкие к нему модели, созданные на данном этапе правового развития. Им присущи базовые свойства всех договорно-упрощенных производств: договорность и упрощенность; к ним плюсятся в качестве видовых еще два качества: ускорение и правоусмотрение.

Ретроспектива исторического становления ускоренной процедуры, а также проведенный анализ ее качественных характеристик позволил автору сформировать следующие общие конструктивные элементы модели ускоренного договорно-упрощенного производства: (1) уголовно-правовой элемент имеет место в двух проявлениях: (а) преступления небольшой или средней тяжести («уголовные проступки»), и (б) смягченный вариант уголовно-правового воздействия, вплоть до замены наказания судебным штрафом или освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию; (2) структура упрощенного производства обязательно двусоставная, включающая досудебную и судебную части. Признаком «настоящего» суммарного производства наличие упрощения не только досудебной, но и судебной составляющих, при этом упрощение касается двух

институтов: обвинения и доказывания; (3) договорной аспект суммарного производства проявляется в согласии «обвиняемого» как минимум по следующими пунктами позиции сторон относительно предмета процесса, определяющим исход уголовного дела: во-первых, согласие подозреваемого, обвиняемого с утверждением о том, что им совершено преступление, сформулированное в подозрении или обвинении; во-вторых, согласие обвиняемого (подозреваемого) с решением органа предварительного расследования о переводе дела в режим ускоренного производства и предполагаемым им исходом дела, в-третьих, признание обвиняемым (подсудимым) своей вины в совершении инкриминируемого ему преступления в суде, в-четвертых, согласие с окончательным решением по делу; (4) фактическое составляющее выражается в очевидности преступления, обуславливающей бесспорность дела. Одновременно доказательственная компонента (стандарт доказывания) находится в сфере правового усмотрения органа, ведущего уголовное дело и только отчасти может быть официально ограничена в законе. Доказывание органами предварительного расследования и судом проводится в той мере, в какой это необходимо и достаточно для принятия правильных решений по делу. Из общего смысла закона и сущности договорно-упрощенных производств вытекает, что упрощение, если угодно, то суммирование доказывания может иметь место по усмотрению органа, в чем производстве находится уголовное дело, ввиду очевидности преступления, бесспорности, согласия стороны защиты с решениями компетентного государственного органа; (5) субъектный состав ускоренной процедуры включает в себя со стороны защиты обвиняемого и его защитника, а со стороны обвинения вступают в уголовно-процессуальные отношения дознаватель, орган дознания (начальник подразделения дознания), но также – следователь, руководитель следственного органа. Участие потерпевшего – субсидиарное и становится значимым по решению органа, ведущего уголовное дело. Воле потерпевшего законом не придается значение условия на применение и исход процедуры, отсюда необязательность примирения. Участие прокурора обязательно и в идеале должно быть руководящим ввиду концентрации у него обвинительной власти. Нехватка участия прокурора – признак неполноценности суммарного производства; (6) обвинительная компонента представлена «свернутой процедурой» выдвижения обвинения вплоть до замены ее привлечением к уголовному преследованию подозреваемого без предъявления обвинения.

Первая позитивно-правовая форма ускоренного производства – это сокращенное дознание плюс особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ. Здесь суммированы два сокращенных производства: досудебное и судебное. Результирующим эффектом является ускорение разрешения уголовного дела по существу. Вторая позитивно-правовая форма ускоренного производства – это производство по замене наказания судебным штрафом (глава 51.1 УПК РФ). Включает в себя досудебную и судебную составляющие. Досудебную составляющую могут представлять сокращенное дознание, так и дознание или даже следствие, ход

которого на определенном этапе прерывается (прекращается) решением органа предварительного расследования о возбуждении ходатайства перед судом о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении этому лицу судебного штрафа (ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ). Суть ускорения в данном случае состоит в переходе от обычного порядка завершения следствия или дознания к завершению его направлением ходатайства органа предварительного следствия или органа дознания в суд. Судебная часть данного ускоренного производства представляет собой процедуру, предусмотренную частями 4–8 ст. 446.2, ст. 446.3 УПК РФ, которая представляет собой более упрощенный порядок принятия судом решения по делу, чем сокращенное судебное разбирательство, регулируемое статьей 316 УПК РФ. Данную процедуру надо расценивать не как примирительную, а как разновидность ускоренного производства, поскольку отказ от обычного порядка производства по делу обусловлен не волей договорившихся сторон, а решением органа предварительного расследования.

Согласие подозреваемого с подозрением и примирение с потерпевшим должно приводить к переходу на производство дознания в сокращенной форме и последующим выходом органа дознания с согласия прокурора в суд для применения к обвиняемому вместо наказания штрафа. Если же применение штрафа не предполагается, то примирением потерпевшего с обвиняемым при наличии всего комплекта оснований и условий должно влечь прекращение дела по статье 25 УПК РФ. При возможности выбора приоритет в применении должен отдаваться примирительной модели, как более гуманной и отвечающей интересам непосредственных участников уголовно-правового конфликта. Ускоренная модель применения уголовно-правового закона выглядит более жестким публично-дискреционным вариантом разрешения уголовно-правового спора, чем примирительная. Исключение прокурора из позитивно-правовой системы данной разновидности договорно-упрощенного ускоренного производства является ее главным конструктивным недостатком. Суммарное производство может состояться как правовое явление только в справедливом – обвинительном уголовном процессе.

Авторская позиция относительно перспектив модернизация данной разновидности договорно-упрощенных производств состоит в том, чтобы трактовать их как ускоренное уголовно-процессуальное производство по применению альтернативной меры уголовно-правового воздействия. Это одна из отечественных моделей суммарного приказного порядке, помещенного в общую систему смешанного типа уголовного судопроизводства, с доминированием следственного начала в его досудебной части. Здесь присутствует и договор, но и приказ – властное решение органа, ведущего уголовное дело, о переводе его в режим ускоренного производства. Это дискреционное решение принимается органом предварительного расследования не в договорном, а одностороннем, императивно-правовом режиме. Хотя предварительное согласие стороны защиты на подобный исход дела, и самое главное – согласие с позицией обвинения по факту совершения обвиняемым

преступления должно быть, ибо возражение против этого на судебном этапе срывает процедуру.

Ускоренное договорно-упрощенное производство может быть двух вариантов: одно – с назначением наказания, второе с назначением не наказания, а штрафа. Именно второй вариант должен представлять обычный исход суммарного производства. И только при наличии обстоятельств, отягчающих вину обвиняемого, в том числе, повторности совершения преступления, суд по предложению обвинителя может вынести обвинительный приговор с назначением наказания, предусмотренного санкцией применяемой статьи УК РФ.

§ 3. *«Современные согласительные уголовно-процессуальные производства»*

В параграфе анализируются согласительные уголовно-процессуальные производства, в рамках которых складываются и прекращаются договорные уголовно-процессуальные отношения сторон: публичного обвинения и защиты: (1) процедура, предусмотренная главой 40 УПК РФ как малое или простое соглашение, и (2) процедура, включающая главы 40.1 и 40 УПК РФ, как большое, сложное соглашение сторон.

Материально-фактическим основанием соглашения сторон (большого и простого) является факт совершения преступления в процессуальной оболочке обвинения и доказательств. Вся остальная правовая конструкция, выстраиваемая на нем в той или иной мере договорная. В основе этих производств заложена модель «договора» или «сделки» между обвинительной властью государства и обвиняемым в совершении преступления лицом. В обоих случаях складываются договорные уголовно-процессуальные отношения между обвинением и защитой.

«Простое соглашение сторон» имеет предметом желаемое сторонами решение, каковым является обвинительный приговор суда с назначением наказания не выше максимума, указанного в части седьмой статьи 316 УПК РФ. Иные варианты исхода дела – в пределах запрета на поворот к худшему. «Сложное соглашение» имеет своим предметом сотрудничество, которое должен осуществить обвиняемый с органом предварительного следствия и в суде для изобличения иных лиц в совершении преступлений. По смыслу статьи 317 УПК РФ, в системной связи с п. 4 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ, пунктом соглашения является признание обвиняемым, подозреваемым факта совершения им определенного преступления.

Главное, что их объединяет, но и различает – это мера «согласительности», причем в отношениях непосредственно между государством в лице прокурора и обвиняемым. Эта мера наибольшая в конструкции «досудебное соглашение + особый порядок судебного разбирательства», то есть в «большом» или «сложном» уголовно-процессуальном договоре. Автор увязывает причину большей согласительности полного с прагматикой его назначения – нахождения сторонами компромисса для достижения цели публичного обвинения – противодействие наиболее опасным проявлениям организованной преступности.

Обусловленные главным различием различия второго порядка состоят в следующем: (1) ограниченностью малого соглашения уголовно-правовым фактором (часть 1 ст. 314 УПК РФ) и отвязку от него большого, (2) обязательное участие потерпевшего в малом соглашении и его субсидиарное участие во втором, (3) более ярко выраженную решающую роль прокурора в полной согласительной процедуре.

Правовую сущность отечественной модели соглашения, большого и малого (простого), и отличие от зарубежных аналогов (сделки о признании вины) характеризует активная роль суда, который не связан соглашением сторон и обладает дискреционным усмотрением при оценке и определении судьбы этого соглашения, а главное – исхода уголовного дела. Авторский подход состоит в том, чтобы в большей степени связать суд позицией сторон, прежде всего предложением прокурора о виде и мере наказания, а с другой стороны, допустить суд по приглашению сторон к разработке условий соглашения, взяв одновременно обязательства по его полному выполнению.

Сторонами в обоих соглашениях выступают субъекты диспозитивности: со стороны обвинения – это прокурор, а со стороны защиты - обвиняемый и его защитник, оказывающий квалифицированную юридическую помощь в использовании подзащитным права на договор. Со стороны государства субъектом уголовно-процессуального договора выступает прокурор, остальные органы публичного уголовного преследования выступают вспомогательными – содействующими прокурору субъектами. Следовательно, равно как и руководитель следственного органа, не являются субъектами договорных отношений со стороной защиты. Обвиняемый является субъектом диспозитивного права на заявление ходатайства как о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 315 УПК РФ), так и о рассмотрении уголовного дела в особом порядке (ст. 317.1 УПК РФ).

Добровольность вступления в соглашение сторон определяется уголовно-право-процессуальной ситуацией. Обе стороны относительно свободны в заключении соглашения, хотя обвиняемый делает это в своих частных интересах, а прокурор - в публичных. К заключению сделки принудить ни одну из сторон нельзя. Мера добровольности вхождения обвиняемого как в малое (простое), так и большое (сложное) соглашение с прокурором обусловлена фактом совершения им преступления. Само заявление ходатайства о заключении соглашения со стороной обвинения исходит из презумпции совершения этим лицом преступления. Поэтому вступление в соглашение со стороной обвинения надо трактовать как способ распоряжения обвиняемым своим правом на защиту. Для прокурора свобода заключения досудебного соглашения, а шире – вступление в любое соглашение со стороной защиты, обусловлена его положением должностного лица в органе прокуратуры.

Хотя, исходя из договорной концепции, право на выход из соглашения должно быть не только у прокурора, оно должно быть обоюдным, то есть принадлежит и обвиняемому. Автор обосновывает необходимость закрепления в законе права обвиняемого на отказ от участия в соглашении и ходатайство о признании юридически ничтожными результатов прежнего, включая сделанное

им признание вины по предъявленному обвинению, а также свои признательные показания.

Необходимо соблюдение запрета на поворот к худшему при проведении полной согласительной процедуры. Изменение обвинения в худшую сторону является изменением договора в одностороннем порядке в сторону ухудшения положения одного из участников соглашения по сравнению с зафиксированными в соглашении условиями, что противоречит юридической природе соглашения о сотрудничестве как договора и потому недопустимо. Соглашение о сотрудничестве должно содержать то обвинение, которое было окончательно сформулировано по делу, направленному прокурором в суд. Изменение обвинения в худшую сторону должно влечь за собой перезаключение соглашения о сотрудничестве или отказ от него.

Третья глава «Реализация концепции договорных отношений в уголовно-процессуальном праве России» состоит из трех параграфов.

§ 1. *«Договорное уголовно-процессуальное право, как подотрасль российского уголовно-процессуального права»*

В российском уголовно-процессуальном праве сформировалась сумма уголовно-процессуальных норм, характеризующаяся признаками самостоятельности: по объекту, методу правового регулирования, субъектам правового воздействия и результату такового. Эту совокупность норм и институтов можно называть договорным уголовно-процессуальным правом. Автор обосновывает необходимость признания существования договорного уголовно-процессуального права, как подотрасли современного российского уголовно-процессуального права, в состав которого следует включить институты и нормы, предусмотренные ст. 25, 25.1, п. 3 части 1 ст. 27, ч. 1 ст. 28, ст. 28.1, 427, главы 32.1, 40, 40.1, 51.1 УПК РФ.

По мнению диссертанта, объектом регулирования договорного уголовно-процессуального права являются правовые отношения, регулируемые указанными уголовно-процессуальными нормами, в которых присутствуют элементы соглашения между сторонами в деле. Методом договорного уголовно-процессуального права является диспозитивный метод, действие которого ограничено общей – императивно-правовой, публично-правовой обстановкой, что проявляется в возможности выхода государственного органа, ведущего уголовное дело, из-под действия договорного права и заключенного соглашения со стороны защиты.

Отмечено, что повышению правовой определенности и обеспечению прав стороны защиты должно способствовать введение правового положения о двусторонней обязательной связанности сторон условиями договора, введения запрета на произвольный выход из соглашения – органа, ведущего производство по делу, а также введение процессуальной и материально-правовой ответственности за невыполнение обязательств по договору. Предварительное согласие обвиняемого на замену наказания альтернативной мерой юридической ответственности и другие правовые обременения также важно заранее зафиксировать, что сделало бы обоснованным отказ прокурора от прекращения уголовного преследования в случае невыполнения обвиняемым

таковых. Составление предварительного письменного соглашения об окончании дела по тому или иному согласительному основанию, закрепление обязательств сторон в досудебном соглашении и аналогичные процедуры, будут способствовать, по мнению автора, эффективности договорного уголовно-процессуального регулирования.

Автор обосновывает вывод о том, что договорное уголовно-процессуальное право – это совокупность правовых норм, относящихся к заключению и приведению в исполнение соглашений между сторонами в деле: следственно-обвинительной властью, а также потерпевшим, и обвиняемым, его защитником, для достижения целей уголовного процесса. Оно регулирует процессуально-правовые обязательства сторон обвинения и защиты, других участников процесса, возникающие из различного вида договоров, заключаемых сторонами в деле в рамках договорно-упрощенных производств. Юридино-техническим оформлением договорного уголовно-процессуального права должна стать отдельная глава УПК «Договорно-упрощенные производства».

Уголовно-процессуальные производства, основу которых составляет соглашение сторон относительно исхода дела или его направления, образуют внутри этой подотрасли права отдельные структурные части. Подотраслевое договорное уголовно-процессуальное право должно иметь, по мнению диссертанта, следующую структуру: (1) приказное – суммарное производство по очевидным преступлениям небольшой и средней тяжести, (2) примирительные (медиационные) производства, (3) соглашения о признании вины: простое и сложное, включающее соглашение о сотрудничестве обвиняемого с органом публичного уголовного преследования – прокурором. В соответствии с этой модельной структурой следует развивать договорное уголовно-процессуальное право как относительно самостоятельное средство регулирования уголовно-процессуальных отношений. Развитие правового явления, основанного на идее договора, не ведет к отрицанию общего порядка уголовного судопроизводства смешанного типа, который остается доминирующим способом применения уголовно-правовых норм, но является дополнением к нему.

В контексте договорного уголовно-процессуального права окончательное решение находят вопросы о предмете (объекте) договорного уголовно-процессуального отношения. Таковым может быть признано средство материально-процессуального воздействия, вырабатываемое в ходе договорно-упрощенного производства на основе норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Договорной уголовно-процессуальный механизм служит дополнением к общему порядку производства по уголовным делам. Его назначением выступает достижение общих целей уголовного судопроизводства в ускоренном, упрощенном правовом режиме, экономией сил и средств публичной власти, а также гуманизация уголовно-правового воздействия. Прокурор, выдвигающий и поддерживающий обвинение, и далее надзирающий за исполнением наказания является и субъектом уголовно-право-

процессуального отношения. Именно прокурора видится в качестве субъекта договорного уголовно-правового и процессуального отношений.

Автор выступает за то, чтобы в предмет уголовно-процессуального договора входило обвинение и обязательство обвинителя не изменять его в худшую сторону при выполнении обязательств, принятых обвиняемым по договору. В этом и видится распространение уголовно-процессуального договора на уголовно-правовое воздействие. Уголовно-процессуальный договор служит дополнительным процессуальным средством обеспечения правовой определенности, гарантией достижения уголовным судопроизводством своего назначения по конкретному делу. В широком смысле усматривается в нем потенциал расширения пределов свободы лица в уголовно-процессуальном пространстве, уравнивания человека в споре с государством, что соответствует критерию справедливости, понятию «правового государства», ограниченного не только законом, но и договором с человеком и гражданином.

§ 2. «Принципы договорного уголовно-процессуального права»

Параграф посвящен выявлению принципиального ядра договорной подотрасли уголовно-процессуального права в виде системы ее принципов и анализу отдельных принципов договорно-упрощенных уголовно-процессуальных производств, имеющих особое конструктивное значение для построения договорно-упрощенных производств.

Принципиальное ядро договорного уголовно-процессуального права составляют: принцип обвинения (сопоставительность), формальная (процессуальная) истина, диспозитивность, целесообразность, запрет на поворот к худшему, защита от самоизобличения, быстрота. Принципы договорного уголовно-процессуального права образуют подсистему альтернативных принципов, определяющих сущность только особых – исключительных уголовно-процессуальных производств. Они являются принципами второго ряда по отношению к принципам «общего» уголовного процесса, проводимого по уголовным делам в общем порядке, служат дополнением к ним и не подрывают их приоритета. Они присутствуют в смешанном типе российского уголовного процесса, смягчая крайности его следственной природы и оправдывая особые уголовно-процессуальные формы применения мер альтернативного уголовно-правового воздействия. Именно эти принципы договорного уголовно-процессуального права наряду с уголовно-процессуальными принципами, приведенными в главе 2 УПК РФ, образуют принципиальный фундамент договорно-упрощенных производств. Из сочетания принципов различной мировоззренческой заряженности возникает баланс, необходимый для поддержания в состоянии уравновешенности уголовного процесса смешанного типа, каковым является современный российский уголовный процесс. Особую значимость следует придавать трактовке некоторых из этих принципов в контексте системы договорно-упрощенных производств: целесообразности и запрету на поворот к худшему.

По мнению автора, под принципом целесообразности надо понимать проявление свободы правоусмотрения прокурора в выборе процессуальных

средств – обвинения и его доказательств, с учетом обстоятельств дела и соображений эффективности, экономии и выгоды при защите интересов публичного интереса, состоящего в применении мер уголовно-правового воздействия к виновнику, а также интересов потерпевшего. Вступление прокурора в договор с обвиняемым, стороной защиты, надо понимать как избрание прокурором практического удобства для наилучшего выполнения функции публичного преследования. Запрет на поворот к худшему надо понимать; во-первых, как связанность договором стороны обвинения и недопустимость ухудшения положения обвиняемого по сравнению с тем обвинением, что было зафиксировано в договоре сторон; во-вторых, как запрет органу предварительного расследования предъявлять обвиняемому заключившего соглашение с прокурором, более тяжкое обвинение, без предварительного выхода из соглашения прокурора по уважительным причинам, связанным с невыполнением обвиняемым условий соглашения или пересоставления соглашения на новых условиях; в-третьих, непозволительны немотивированное аннулирование судом уголовно-процессуального договора сторон и выход из договорно-упрощенного производства против их воли. В отличие от смысла «объективной истины», который создает принципиальное препятствие для признания наличие договорно-упрощенных производств, смысл процессуальной истины делает их разумными и возможными с позиции доказывания, создания фактической основы для разрешения уголовного дела.

§ 3. *«Перспективы развития договорных уголовно-процессуальных отношений и договорного уголовно-процессуального права»*

В параграфе в соответствии с ранее разработанной структурой договорного уголовно-процессуального права подвергнуты исследованию три направления развития: (а) создание отечественного суммарного – приказного производства, (б) достижение соглашения о признании вины и отказ стороны защиты от опровержения обвинения и противодействия, (в) примирительные производства. Разработанный проект создания ускоренных (суммарных) производств основывается на имевшейся в советском прошлом протокольной форме, а также существующего производства об административных правонарушениях.

В материальную и фактологическую основу предлагаемой модели ускоренного (приказного) производства заложены три исходных момента, из которых два обязательных: (1) небольшая тяжесть и (2) очевидность преступления, и факультативный – (3) бесспорность случая, согласие подозреваемого с утверждением о совершении им деяния, запрещенного законом. Предметом ускоренного производства должны быть очевидные преступления небольшой тяжести (уголовные проступки) и преступления средней тяжести, очевидные и потому не представляющие сложности в установлении главного доказываемого факта, в том числе, ввиду его фиксации техническими средствами. Бесспорность ситуации, то есть если не признание, то не отрицание своей вины нарушителем уголовного закона, является обычным, но не обязательным слагаемым фактологической основы ускоренного производства. В случае отрицания подозреваемым своей

причастности к совершению уголовного проступка (преступления) вопрос о процессуальной форме привлечения его к уголовной ответственности субъекта уголовного проступка решается прокурором. По решению прокурора, убедившегося в факте совершения преступления (проступка) подозреваемым, досудебная подготовка материалов может быть проведена дознавателем в ускоренном порядке – протокольной форме. Прокурор должен занимать ведущую процессуальную роль в этом производстве и определять саму возможность его проведения. Очевидность преступления, бесспорность дела позволяют отказаться от доказывания, воспроизводства следственной технологии для удостоверения очевидных фактов. Концептуально должен быть легализован отказ от следственного стандарта при создании ускоренного производства.

Автор формирует систему основных условий создания современной модели ускоренного производства: отказ от стадии возбуждения уголовного дела и всех сопровождающих ее процессуальных атрибутов; замена «уголовного дела» одним «протоколом об уголовном проступке (преступлении)»; отказ от производства следственных действий при досудебной подготовке материалов; опора на технические средства фиксации преступного события и субъективное отношение подозреваемого к нему, результаты которых прилагаются к протоколу в виде электронного носителя информации; сведения общего срока ускоренного производства к трем суткам через введение временных ограничений каждой из его слагаемых, ведущие которых должны руководствоваться указаниями закона; поручение прокурором поддержания гособвинения представителю органа дознания; введение обвинительной камеры на уровне районного суда, как особой инстанции, которой будут подсудны материалы ускоренного уголовного производства; совмещение стадии назначения судебного заседания и судебного разбирательства; выдвигание обвинения одновременно с возбуждением уголовного дела в судебном заседании; наделение прокурора решающими дискреционными полномочиями при решении вопросов, возникающих при осуществлении производства; в том числе, предложение подозреваемому реальных, выполнимым мер по смягчению меры уголовно-правового воздействия в обмен на признание вины в суде; вынесение судом приговора в приказном порядке; пересмотр приговора, вынесенного в приказном порядке, только в кассационном порядке при обнаружении фундаментальных нарушений уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть уголовного правосудия и подрывающих конституционные права и свободы человека и гражданина.

Диссертантом обосновывается модель трех разновидностей ускоренного производства: (1) по очевидным уголовным проступкам, в том числе, при отрицании правонарушителем своей вины, (2) по очевидным бесспорным преступлениям средней тяжести, (3) особое ускоренно (48-часовое) производство в отношении задержанных по подозрению в нарушении уголовного закона, в отношении которых прокурор требует применение меры уголовно-правового воздействия, связанного с лишением или ограничением свободы. Предлагаемый проект развития согласительных производств строится

на идее о наиболее полном раскрытии их договорной сущности и освобождения от тех ограничений, которые наложила на них следственная традиция. В основу каждого из этой разновидности договорно-упрощенных производств заложено соглашение о признании вины обвиняемым и наступлении, предусмотренных законом уголовно-процессуальных и уголовно-правовых последствий. Главный из уголовно-процессуальных результатов, к достижению которого стремятся стороны – это признание доказанными фактические обстоятельства и отказ от судебного следствия. Уголовно-правовой результат соглашения, в котором заинтересован обвиняемый, состоит в виде смягчения меры уголовно-правового воздействия на одну треть или не менее чем на половину максимального вида и размера наказания, которое должно быть назначено виновному.

Авторский замысел состоит в том, чтобы, во-первых, расширить пределы соглашения сторон по всему комплексу процессуальных и материально-правовых вопросов при поиске и нахождении оптимального выхода из уголовно-правового конфликта, во-вторых, ограничить активность суда и его полномочия по прекращению согласительного производства по своей инициативе, в-третьих, усилить регулятивное, обязательное значение соглашения, связать обязанностью его выполнения прокурора и исключить произвольный выход его из соглашения со стороной защиты.

Диссертант обосновывает предложение о внедрении в отечественное уголовно-процессуальное право трех видов согласительных производств: (а) соглашение об отказе от проведения судебного следствия в связи с признанием подсудимым вины, предполагающее смягчение уголовной ответственности подсудимого; (б) простое соглашение о признании вины обвиняемым и вынесении обвинительного приговора в особом порядке со смягчением на одну треть максимально возможного наказания; (в) большое или сложное соглашение о досудебном сотрудничестве и смягчении наказания не менее, чем на половину или об освобождении от наказания. Первая разновидность согласительных производств должна допускаться по любым уголовным делам, в том числе по делам частного обвинения. Две другие согласительные процедуры должны применяться только по делам публичного и частно-публичного обвинения.

Проект развития простого согласительного производства о признании вины обвиняемым и проведении судебном разбирательства в особом – сокращенном порядке включает себя принятие следующих мер: (а) расширить пределы его применения за счет включения тяжких преступлений, в совершении которых обвиняется лицо, с которым прокурор заключает соглашение о вынесении обвинительного приговора в особом порядке; (б) связать прокурора соглашением, которое предлагается составлять в письменном виде, и ограничить произвольность выхода прокуратуры из соглашения о проведении данной процедуры вынесения решения по делу; (в) формализовать данное соглашение сторон, которое ныне носит неформальный характер, что позволяет прокурору проигнорировать позицию стороны защиты в суде и выйти из соглашения; (г) допустить выход государственного обвинителя из соглашения только при отказе подсудимого от

признания вины по предъявленному обвинению или выявлению новых фактов его преступной деятельности к началу судебного заседания или по обоснованному требованию потерпевшего; (д) усилить зависимость суда от позиции сторон и сделать конкретными и исчерпывающими причины, по которым судом вправе по собственной инициативе принять решения о переходе на общий порядок судебного разбирательства; (е) обязать прокурора дать в прениях сторон оценку позиции и поведения обвиняемого в связи с заключенным с ним соглашением и предложить меру наказания, которую суд не вправе превысить в обвинительном приговоре.

Авторская модель совершенствования большой или сложной согласительной процедуры включает следующие предложения: (а) ограничить ее применение только уголовными делами о тяжких и особо тяжких преступлениях; (б) расширить круг лиц, которые могут вступить в соглашение с прокурором о сотрудничестве в противодействии особо опасным и сложным преступлениям; процессуальный статус лица не должен быть правовым ограничителем для вступления в соглашение с публичным обвинением; (в) обязательная фиксация предмета обвинения в досудебном соглашении о сотрудничестве и недопустимость его изменения к худшему без заключения нового соглашения о сотрудничестве; (г) допустить возможность заключения соглашения по фиксации предмета обвинения и обязательства прокурора не изменять его к худшему для обвиняемого при выполнении им своих обязательств и соблюдения условий заключенного соглашения; (д) сделать возможным заключение соглашения сторон о полном освобождении от уголовной ответственности обвиняемого и отказе прокурора от его публичного уголовного преследования в связи с утратой им или совершенного им деяния общественной опасности при оказании содействия органам публичного уголовного преследования в изобличении иных лиц в совершении особо тяжких преступлений и (или) в обнаружении и изъятии преступного дохода, полученного этим лицами; (е) разрешить соглашение сторон относительно круга доказательств, подлежащих представлению стороной обвинения в суд, согласование ими предмета доказывания в суде; (ж) допустить возможность запроса и получения прокурором предварительного неформального мнения суда о мере наказания для обвиняемого в случае выполнения им всех условий соглашения; (з) сделать прокуратуру и прокурора единственным представителем договаривающейся стороны обвинения, исключив возможность вмешательства со стороны иных органов публичного уголовного преследования; (и) действие мер безопасности в отношении лица, заключившего и исполнившего досудебное соглашение о сотрудничестве, должно быть по его требованию распространено за пределы производства по данному делу, в том числе на исполнение обвинительного приговора в отношении него, но также и в последующем; (и) концептуально должна быть ограничена активность суда по участию в данном согласительном производстве: во-первых, суд не должен входить в оценку выполнения подсудимым условий соглашения по своей инициативе и тем самым брать на себя выполнение функции обвинения; во-вторых, суд не должен по своей инициативе переходить

на общий порядок судебного разбирательства, тем самым обнуляя предварительное соглашение о применении к подсудимому поощрительных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм и смягчении меры уголовно-правового воздействия, предусмотренной законом.

Исключением для публично-правового вмешательства суда и прекращения им большой согласительной процедуры должно быть признано установление в судебном заседании факта фундаментального нарушения уголовно-процессуального закона, которые искажает саму сущность правосудия и основы уголовно-процессуального регулирования.

Диссертант обосновывает проект новых примирительных договорно-упрощенных производств, состоящий из двух базовых моделей: (1) примирение обвиняемого с потерпевшим и (2) деятельное раскаяние. На их основе могут быть смоделированы два уголовно-процессуальных примирительных механизма разрешения уголовных дел, в которые должны быть включены и процедуры прекращения уголовных дел в отношении специальных субъектов: субъектов предпринимательской деятельности и несовершеннолетних. Этого требует принцип равенства всех лиц перед законом и судом. При том, что специфика этих двух категорий лиц и их преступных деяний должна быть учтена.

Еще одной системной мерой по упорядочиванию и развитию примирительных процедур должно привести к созданию прокурорской и судебной моделей их реализации. В прокурорской модели примирительных процедур прокурор наделяется решающими полномочиями как на их начатие, так и завершение. Судебная модель примирительных процедур реализуется, во-первых, когда уголовное дело находится в производстве суда, во-вторых, когда уголовное дело после прекращения передается прокурором в суд (следственному судье) для применения к нарушителю уголовного закона дополнительного уголовно-право-процессуального воздействия – судебного штрафа.

Последние события, отмеченные проведением специальной военной операцией на Украине, породили потребность в создании еще одного правового инструмента, который необходим нам на обозримую перспективу организации материально-процессуального противодействия криминальным угрозам – внутренним и внешним. Данный материально-процессуальный механизм следует включить в общую уголовно-процессуальную модель освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, но придав ему черты исключительности, оправданной изменением обстановки, которая декриминализирует совершенное деяние и ведет к утрате общественной опасности обвиняемого или осужденного. Единственным и решающим фактором данных позитивно-правовых преобразований является участие данного лица в военных действиях по защите суверенитета России.

Автор обосновывает целесообразность создания двух новых процедур: (а) прекращение уголовного дела в отношении лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, в связи с утратой им общественной опасности при участии в военных действиях по защите России; (б) условное освобождение от отбывания наказания лица, осужденного за совершение любого преступления, в связи с заключением им контракта о

прохождении военной службы и участия в военных действиях по защите России, с последующим полным освобождением как от наказания, так и всех прочих правоограничений, включая снятие судимости, после выполнения контракта. Под действие указанного уголовно-процессуального механизма предлагаем подвести две категории лиц: во-первых, привлекаемых к уголовному преследованию на любой стадии процесса, и во-вторых, осужденных к (а) лишению свободы, (б) иной мере наказания, связанной с ограничением свободы.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, определяются дальнейшие перспективы разработки темы.

Основные положения диссертации отражены в следующих **опубликованных работах автора:**

Статьи в изданиях, отнесенных к категории К-1 из Перечня рецензируемых научных изданий

1. Колесник, В.В. К вопросу о мере частного начала в уголовно-процессуальном праве / В.В. Колесник // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 491. – С. 171-176.

2. Колесник, В.В. Уголовно-процессуальные и уголовно-правовые договорные отношения: концептуальный аспект / В.В. Колесник // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 486. – С. 235-241.

3. Колесник, В.В. Проблемы трансформации особого порядка принятия судебного решения в системе мер оптимизации уголовного процесса / В.В. Колесник // Юридическое образование и наука. – 2023. – № 12. – С. 27-30.

4. Колесник, В.В. Виды неформальных средств стимулирования участников уголовного процесса к сотрудничеству с органами предварительного расследования и судом / В.В. Колесник // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 1 (53). – С.125-129.

5. Колесник, В.В. Продолжение совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальном праве / В.В. Колесник // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – №4 (36). – С. 100-104.

6. Колесник, В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в содержательном и технико-юридическом ракурсе. Рецензия на монографию О.Я. Баева «Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения» / В.В. Колесник // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России – 2013 – № 24 – С. 215-218.

7. Колесник, В.В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России / А.С. Александров, В.В. Колесник // Российский следователь – 2013 – № 19 – С. 16-22.

8. Колесник, В.В. К вопросу о порядке заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам / В.В. Колесник // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России – 2013 – № 21 – С. 103-106.

**Статьи в изданиях, отнесенных к категории К-2 из Перечня
рецензируемых научных изданий**

9. Колесник, В.В. Принципы договорных уголовно-процессуальных производств по разрешению уголовно-правовых споров / В.В. Колесник // Вестник Казанского юридического института МВД России – 2023 – Т. 14, № 4 (54) – С. 107-114.

10. Колесник, В.В. Свобода лиц от самоизобличения как принцип договорного уголовно-процессуального права / В.В. Колесник // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право – 2023 – Т. 33, № 4. – С. 680-685.

11. Колесник, В.В. Полномочия прокурора при несогласии с выполнением условий досудебного соглашения о сотрудничестве / В.В. Колесник // *Ex iure.* – 2022 – № 4 – С. 134-144.

12. Колесник, В.В. Правовые отношения в сфере уголовного судопроизводства: договорной аспект / В.В. Колесник // Вестник Краснодарского университета МВД России – 2023 – № 2 – С. 55-60.

13. Колесник, В.В. Примириительные производства в уголовном процессе / В.В. Колесник // *Мировой судья* – 2023 – № 7 – С. 8-14.

14. Колесник, В.В. Конвергенция частного и публичного права в сфере уголовного судопроизводства / В.В. Колесник // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 19-28.

15. Колесник, В.В. Комплекс договорных уголовно-процессуальных форм окончания уголовного дела / В.В. Колесник // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право – 2023 – Т. 33, № 1 – С. 141-147.

16. Колесник, В.В. О принципах обвинения и целесообразности в договорных уголовно-процессуальных производствах / В.В. Колесник // *Власть закона.* – 2022 – № 4 – С. 69-81.

17. Колесник, В.В. Концепция договорных уголовно-процессуальных производств / В.В. Колесник // *Уголовная юстиция* – 2022 – № 20 – С. 42-48.

18. Колесник, В.В. Согласительные (примириительные) процедуры в уголовно-процессуальном законодательстве России и отдельных зарубежных стран / В.В. Колесник. // *Международное уголовное право и международная юстиция* – 2022 – № 5 – С. 13-17.

19. Колесник, В.В. Проблемы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве как формы согласительных процедур / В.В. Колесник // *Общество и право* – 2021 – № 3 (77) – С. 48-53.

20. Колесник, В.В. Цель уголовного процесса в концепции стимулирования участников уголовного процесса к сотрудничеству с органами предварительного расследования и судом / В.В. Колесник // *Алтайский юридический вестник* – 2021 – № 3 (35) – С. 132-138.

21. Колесник, В.В. Стимулирование участников уголовного процесса к сотрудничеству с органами предварительного расследования и судом: постановка проблемы / В.В. Колесник // *Вопросы российского и международного права* – 2020 – Т. 10, № 5-1 – С. 35-45.

22. Колесник, В.В. Методологический анализ концепции стимулирования участников уголовного процесса к сотрудничеству с органами предварительного расследования и судом / В.В. Колесник // Вестник Саратовской государственной юридической академии – 2019 – № 3 (128) – С.189-198.

23. Колесник, В.В. Об оптимизации формы уголовно-процессуального доказывания с использованием цифровых технологий / В.В. Колесник // Вестник Российского университета кооперации – 2018 – № 4 (34) – С.112-115.

24. Колесник, В.В. Критический обзор предложений по оптимизации правовой основы противодействия преступности в цифровом обществе / В.В. Колесник // Юридическая наука и правоохранительная практика – 2018 – № 3 (45) – С.193-200.

25. Колесник, В.В. Новое в понимании норм, регулирующих заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам / В.В. Колесник // Вестник Саратовской государственной юридической академии – 2013 – №1 (90) – С. 139-144.

Статьи в иных изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий

26. Колесник, В.В. Теоретико-доктринальный аспект договорных уголовно-процессуальных форм по производству «альтернативных» средств уголовно-правового воздействия / В.В. Колесник // Вестник Воронежского института МВД России – 2023 – № 2 – С. 223-228.

27. Колесник, В.В. К вопросу о возможных направлениях модернизации примирительных уголовно-процессуальных процедур / В.В. Колесник // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 74-81.

28. Колесник, В.В. Обеспечение безопасности содействия расследованию как самостоятельное условие заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым / В.В. Колесник. // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 43, № 3. – С. 153-159.

29. Колесник, В.В. Обеспечение безопасности заключившего досудебное соглашение лица как гарантия реализации согласительной процедуры / В.В. Колесник // Вестник Уфимского юридического института МВД России – 2021 – № 3 (93) – С. 68-72.

30. Колесник, В.В. Формирование желаемого поведения участников уголовного процесса путем их стимулирования к сотрудничеству / В.В. Колесник // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление – 2021 – № 10 (137) – С. 114-118.

31. Колесник, В.В. Закономерности формирования и применения средств стимулирования участников уголовного процесса к сотрудничеству с органами предварительного расследования судом / В.В. Колесник // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление – 2020 – №5 (120) – С. 112-117.

32. Колесник, В.В. Исходные предпосылки формирования системы средств стимулирования дачи признательных показаний участниками уголовного процесса / В.В. Колесник // Право и практика – 2020 – № 2 – С. 82-86.

33. Колесник, В.В. Институт медиации в зарубежных странах / В.В. Колесник, Н.В. Федоренко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление – 2019 – № 12 (115) – С. 109-113.

34. Колесник, В.В. Актуальные вопросы процедуры совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальном праве / В.В. Колесник // Юридическая мысль – 2016 – № 6 (98) – С. 105-111.

Монографии:

35. Колесник, В.В. Средства стимулирования участников уголовного процесса к сотрудничеству с органами предварительного расследования и судом: монография / В.В. Колесник – Москва: Проспект, 2021. – 264 с.

36. Колесник, В.В. Концепция стимулирования участников уголовного процесса к сотрудничеству с органами предварительного расследования и судом: теоретические основы: монография / В.В. Колесник – Москва: Издательство «Юрлитформ», 2020. – 144 с.

37. Колесник, В.В. Медиативное соглашение в рамках уголовно-процессуального законодательства / В.В. Колесник, Н.Ф. Федоренко – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2018. – 107 с.

38. Колесник, В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в российском уголовном судопроизводстве: монография / А.С. Александров, В.В. Колесник – Москва : Издательство «Юрлитформ», 2018. – 216 с.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

39. Kolesnik V. The objective of encouraging cooperation in criminal proceedings / V. Kolesnik // Laplage em Revista. – 2020. – Vol. 6, No. Extra-C. – P. 86-93.

40. Колесник, В.В. О формировании желаемого поведения участников уголовного процесса путем их стимулирования к сотрудничеству с органами предварительного расследования и судом / В.В. Колесник // Власть Закона – 2020 – № 3 (43) – С.51-61.

41. Колесник, В.В. Принципы стимулирования уголовно-процессуального сотрудничества / В.В. Колесник // Юридическая техника – 2020 – № 14 – С. 438-441.

42. Колесник, В.В. О сущности и условиях досудебного соглашения о сотрудничестве / В.В. Колесник // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление – 2018 – № 10 (101) – С. 92-96.

43. Колесник, В.В. Юридическая конструкция досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым в современном российском уголовном процессе / В.В. Колесник // Юридическая техника – 2013 – № 7-2 – С. 316-319.

44. Колесник, В.В. Современные веяния в законодательстве о стимулировании участников уголовного процесса к сотрудничеству / В.В. Колесник // Юридическая техника – 2023 – № 17 – С. 523-527.

45. Колесник, В.В. Методология свободы договора / В.В. Колесник. – Текст: непосредственный // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление – 2018 – № 6 (97) – С. 97-100.

46. Колесник, В.В. Стороны уголовно-процессуального сотрудничества / В.В. Колесник // Криминалистические и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности России : Сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летнему юбилею кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России, Нижний Новгород, 16 ноября 2022 года / Нижегородская академия МВД России. Том 1. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2023. – С. 120-123.

47. Колесник, В.В. Основы неформальных средств стимулирования участников уголовного процесса к сотрудничеству / В.В. Колесник // Гармонизация национальных правовых систем в условиях современного развития Евразийского экономического союза : Сборник научных статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 08–10 сентября 2022 года / Под редакцией А.Н. Позднышова, И.В. Рукавишниковой, Р.Г. Непранова. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2023. – С. 68-74.

48. Колесник, В.В. Средства стимулирования уголовно-процессуального сотрудничества для разрешения уголовно-правового конфликта / И.В. Колесник, В.В. Колесник // Криминалистические и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности России : Сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летнему юбилею кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России, Нижний Новгород, 16 ноября 2022 года / Нижегородская академия МВД России. Том 1. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2023. – С. 52-55.

49. Колесник, В.В. Проблемы ограничения преюдиции судебных решений, вынесенных в особом порядке по уголовному делу / В.В. Колесник // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы Международной научно-практической конференции (Омск, 21 мая 2021 г.) / отв. редакторы: И.Г. Рагозина, Ю.В. Деришев. – Омск, 2022. – С. 21-24.

50. Колесник, В.В. Разграничение зон ответственности между органами уголовного преследования, прокурором и судом (на примере законодательства Республики Казахстан) / В.В. Колесник // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Казань, 28 апреля 2022 года / Редколлегия: Ю.Н. Кулешов (отв. ред.) [и др.]. Том Часть 2. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "ЮрЭксПрактик", 2022. – С. 114-118.

51. Колесник, В.В. Содержание и значение основных элементов теоретической концепции развития договорных отношений в российском уголовном судопроизводстве / В.В. Колесник // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях

совершенствования уголовно-процессуального законодательства : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 07 апреля 2022 года. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. – С. 151-154.

52. Колесник, В.В. Опыт Республики Казахстан в стимулировании участников уголовного процесса к сотрудничеству с органами предварительного расследования и судом / В.В. Колесник // Актуальные проблемы противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности: сборник научных статей сформирован по результатам вузовского научно-практического семинара. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2022. – С. 58-61.

53. Колесник, В.В. Несколько слов об уголовно-процессуальной форме / В.В. Колесник // Криминалистические и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности России: сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации А.Ф. Лубина – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2022. – С. 110-114.

54. Колесник, В.В. Роль прокурора в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу / В.В. Колесник // Проблемы участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами в условиях судебной реформы (история, теория, практика) : к 300-летию российской прокуратуры : сборник материалов научно-практической конференции (с международным участием) (Москва, 26 мая 2021 г.) / под общ. ред. А. Г. Халиулина; Университет прокуратуры Российской Федерации. – Москва, 2022. – С. 108-113.

55. Колесник, В.В. Предупреждение нежелательного поведения участников уголовного процесса путем их стимулирования к сотрудничеству / В.В. Колесник // Международное сотрудничество в области противодействия экстремистским и террористическим угрозам: вопросы теории и практики : Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции под общей редакцией начальника ВИПК МВД России, полковника полиции Сквитериста Андрея Анатольевича, Домодедово, 29 сентября 2021 года. – Домодедово: Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2022. – С. 148-156.

56. Колесник, В.В. Полномочия прокурора при несогласии с выполнением условий досудебного соглашения о сотрудничестве / В.В. Колесник // Вестник. Государство и право. – 2022. – № 3 (34). – С. 65-71.

57. Колесник, В.В. Содержание досудебного соглашения о сотрудничестве и статус лица, его заключившего / В.В. Колесник // Вестник. Государство и право. – 2022. – № 2 (33). – С. 66-71.

58. Колесник, В.В. Участие прокурора в согласительных процедурах по уголовному делу / В.В. Колесник // Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства : сборник материалов Международной научно-практической конференции. В

двух частях, Чебоксары, 29–30 октября 2021 года. Том Часть 1. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 312-316.

59. Колесник, В.В. Понятие и виды компромисса в уголовном процессе / В.В. Колесник // Актуальные вопросы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства : Всероссийская научно-практическая конференция, 7 апреля 2021 г. : сборник научных трудов / [сост. Д. А. Иванов] – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – С.212-216.

60. Колесник, В.В. Правовое регулирование заключения сделки с правосудием в законодательстве Бельгии / В.В. Колесник // Союз криминалистов и криминологов. – 2021. – № 4. – С.70-73.

61. Колесник, В.В. Основания закономерностей стимулирования участников уголовного процесса к сотрудничеству с органами предварительного расследования и судом / В.В. Колесник // Криминалистические средства обеспечения экономической безопасности России. Том Выпуск 1. – Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 69-73.

62. Колесник, В.В. Потенциал медиации в России / В.В. Колесник, Н.В. Федоренко // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета – 2020 – №1 (93) – С. 53-57.

63. Колесник, В.В. Медиация как согласительно-восстановительная процедура в уголовном судопроизводстве / В.В. Колесник // Правоприменительная деятельность: история и современность: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2019. – С.211-217.

64. Колесник, В.В. Судебное доказывание при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / В.В. Колесник // Актуальные проблемы юридической науки и практики: сборник статей. – Казань, Бук, 2019 – С.30-36.

65. Колесник, В.В. Сущность уголовно-процессуального института, предусмотренного главой 40.1 УПК РФ, в свете учения о единстве и дифференциации уголовно-процессуальной формы / В.В. Колесник // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2015. – Т. 5, № 10 – С. 17-35.

66. Колесник, В.В. Природа досудебного соглашения о сотрудничестве с позиции договорной концепции «сделка о признании обвинения о сотрудничестве» / В.В. Колесник. – Текст : непосредственный // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2015. – Т. 5, № 10 – С. 36-57.

67. Колесник, В.В. Основание, условия, порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым / В.В. Колесник // Наука. Мысль: электронный периодический журнал – 2015 – Т. 5, № 10 – С. 58-79.

68. Колесник, В.В. Проведение предварительного следствия по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве с обвиняемым / В.В. Колесник // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2015. – Т. 5, № 10. – С. 80-96.

69. Колесник, В.В. Судебное разбирательство по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве / В.В. Колесник // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2015. – Т. 5, № 10. – С. 97-116.

70. Колесник, В.В. Производство по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в иных судебных стадиях уголовного процесса / В.В. Колесник // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2015. – Т. 5, № 10. – № 10. – С. 117-134.

71. Колесник, В.В. Некоторые пробелы в законодательном регулировании досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу / В.В. Колесник // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2015. – Т. 5, № 9. – С. 95-98.

72. Колесник, В.В. О качестве законодательного института досудебного соглашения / В.В. Колесник. – // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 219-220.